ЗАПИСКИ ИИМК РАН

• 2018 •

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

TRANSACTIONS

OF THE INSTITUTE
FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

No. 19

St. Petersburg
2018

ЗАПИСКИ

ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

№ 19

Санкт-Петербург
2018

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2018. № 19. 206 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2018. No. 19. 206 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (гл. редактор), В. А. Алёкшин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очередной

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева, Е. В. Новгородских

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva, E. V. Novgorodskikh

В № 19 «Записок ИИМК РАН» представлены научные работы, отражающие новейшие открытия и исследования в области археологии и древней истории. Раздел «Статьи» открывает серия работ С. Н. Астахова, П. Е. Нехорошева и А. К. Каспарова по проблемам палеолита Сибири. Л. Б. Вишняцкий на материалах неолита западной части Евразии приводит аргументы в пользу гипотезы об учащении и ужесточении вооруженных конфликтов по мере становления и развития производящего хозяйства. В статье Л. Б. Кирчо прослежены истоки контактов Южного Туркменистана и Южного Таджикистана в эпоху бронзы. Д. Г. Савинов и В. В. Бобров публикуют эталонный памятник андроновской культуры. В еще одной статье Д. Г. Савинов сформулировал гипотезу образования скифо-сибирского культурного пространства. М. Т. Кашуба обосновывает конвергентное появление ранних фибул Кавказа. В обширной работе А. Лухтанаса и О. В. Полякова развенчивается гипотеза о миграциях западнобалтского племени галиндов в Западную Европу. В статье Е. Н. Носова и Н. В. Хвощинской на широком историческом фоне прослежена судьба княжеского храма начала XI в. на Рюриковом городище под Новгородом. Изучению Старой Ладоги посвящены работы А. Н. Кирпичникова, В. А. Лапшина, Н. В. Григорьевой и П. А. Миляева. А. И. Сакса реконструирует историю застройки одного из участков Выборга на протяжении XV — начала XVIII вв. В разделе «Рецензии» проведен подробный разбор двухтомной публикации материалов уникального древнерусского некрополя X — начала XI в. на территории Пскова.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музееведам, студентам исторических факультетов вузов.

The papers included in the 19th issue of the “Transactions of IHMC RAS” reflect recent discoveries and advances in archaeology and ancient history. The section of Research Papers opens with a series of works by S. N. Astakhov, P. E. Nehoroshev and A. K. Kasparov devoted to the problems of the Paleolithic of Siberia. L. B. Vishnyatsky uses the materials from the Neolithic of Western Eurasia to argue in favor of the hypothesis which links the increase in frequency and scale of armed conflicts with the formation and development of producing economy. The paper by L. B. Kircho traces the beginnings of contacts between South Turkmenistan and South Tajikistan in the Bronze Age. D. G. Savinov and V. V. Bobrov describe an important site of the Andronovo culture. In another paper, D. G. Savinov presents his hypothesis of the formation of the Scythian-Siberian cultural space. M. T. Kashuba makes the case for convergent appearance of the earliest fibulae in the Caucasus. The extensive paper by A. Luchtanas and O. V. Poljakov debunks the hypothesis that the West Baltic tribe of Galindans migrated to the west of Europe. E. N. Nosov and N. V. Khvoshchinskaya elucidate the history of the princely Church of Annunciation built in the early XI c. at Ryurik Gorodishche near Novgorod. The works by A. N. Kirpichnikov, V. A. Lapshin, N. V. Grigorieva and P. A. Milyaev deal with the study of Staraya Ladoga. A. I. Saksa reconstructs the building history of a homesite in Vyborg during the XV — early XVIII c. The section of Reviews contains a detailed analysis of the two-volume publication of materials from the unique Old Russian necropolis of the X — early XI c. in the city of Pskov.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

ISSN 2310-6557

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018
© Авторы статей, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

С. Н. Астахов, П. Е. Нехорошев. Новые находки палеолита в Туве 7

С. Н. Астахов. Шурфы-шахты для добычи каменного сырья в палеолите на Титовской Сопке 13

А. К. Каспаров, П. Е. Нехорошев. К вопросу о возрасте и типе верхнепалеолитических памятников Берёзовский разрез 1 и 2 20

Л. Б. Вишняцкий. Наконечники в костях. База данных для позднего каменного века западной Евразии 36

Л. Б. Кирчо. Путь на восток (контакты Южного Туркменистана и Южного Таджикистана в III тыс. до н. э.) 56

Д. Г. Савинов. В. В. Бобров. Эталонный памятник андроновской культуры в Кемеровской области 70

М. Т. Кашуба. Ранние фибулы Кавказа в работах Ю. Н. Воронова 80

Д. Г. Савинов. К теории образования скифо-сибирского культурного пространства 91

И. Ю. Шауб. О ритуальной функции веретена из погребения «царицы» в кургане Куль-Оба 103

А. Лухтанас, О. В. Поляков. Галинды на просторах Европы — археологическая, историческая, лингвистическая реальность или вымысел? 112

Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская. Древний ров Рюрикова городища и судьба княжеского храма Благовещения 1103 г. 137

А. Н. Кирпичников, В. А. Лапшин, Н. В. Григорьева. Об одном типе построек раннесредневековой Ладоги 148

В. А. Лапшин, П. А. Миляев. Новые исследования на Варяжской улице в Старой Ладоге 157

С. В. Белецкий. Граффито из собора Юрьева монастыря близ Новгорода 165

А. И. Сакса. Выборг, строительная история межевого участка у дома 8 по ул. Выборгская 173

РЕЦЕНЗИИ

Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская. Открытия погребальных памятников на территории г. Пскова (на пороге археологической сенсации) 191

AD MEMORIA

С. В. Красниенко. Памяти Э. Б. Вадецкой (1936–2018) 202

Список сокращений 204

CONTENS

RESEARCH PAPERS

S. N. Astakhov, P. E. Nehoroshev. New discoveries of Paleolithic sites in Tuva 7

S. N. Astakhov. Paleolithic stone quarry mines on Titovskaya Sopka 13

A. K. Kasparov, P. E. Nehoroshev. On the age and type of the Upper Paleolithic sites Berezovskiy razrez 1 and Berezovskiy razrez 2 20

L. B. Vishnyatsky. Projectiles in bones. A database for the Late Stone Age of Western Eurasia 36

L. B. Kircho. Road to the east (contacts between South Turkmenistan and South Tajikistan in the III millennium BC) 56

D. G. Savinov, V. V. Bobrov. Reference site of the Andronovo culture in the Kemerovo oblast 70

M. T. Kashuba. Early Caucasian fibulae in Yu. N. Voronov's works 80

D. G. Savinov. Towards the theory of formation of the Scythian-Siberian cultural space 91

I. Yu. Schaub. On the ritual function of the spindle from the "Queen" burial in the Kul-Oba barrow 103

A. Luchtanas, O. V. Poljakov. Galindans on the expanses of Europe — archaeological, historical, linguistic reality or fiction? 112

E. N. Nosov, N. V. Khvoshchinskaya. Ancient ditch of Ryurik Gorodishche and the destiny of the princely Church of Annunciation built in 1103 137

A. N. Kirpichnikov, V. A. Lapshin, N. V. Grigorieva. About one type of buildings in Early Medieval Ladoga 148

V. A. Lapshin, P. A. Milyaev. New research on Varyazhskaya street in Staraya Ladoga 157

S. V. Beletsky. Graffito from the Cathedral of the Yuriev monastery near Novgorod 165

A. I. Saksa. Vyborg: the construction history of a boundary area near building No. 8 on Vyborgskaya street 173

BOOK REVIEWS

E. N. Nosov, N. V. Khvoshchinskaya. Discoveries of burial sites on the territory of Pskov (on the threshold of an archaeological sensation) 191

AD MEMORIA

S. V. Krasnienko. To the memory of E. B. Vadetskaya (1936–2018) 202

List on abbriviations 204

ГАЛИНДЫ НА ПРОСТОРАХ ЕВРОПЫ — АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ, ИСТОРИЧЕСКАЯ, ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ВЫМЫСЕЛ?[1]

А. ЛУХТАНАС[2], О. В. ПОЛЯКОВ[3]

Ключевые слова: *западные балты, галинды, германские племена; Великое переселение народов, археология, история, лингвистика.*

В статье рассматривается гипотеза о якобы имевших место в I тыс. н. э. миграциях западнобалтского племени галиндов в Европе на пространстве от Прибалтики до Подмосковья и Пиренейского п-ова. Эта гипотеза В. Б. Вилинбахова и Н. В. Энговатова (1963), разработанная в 1970–1980-х гг. В. Н. Топоровым, никогда не подвергалась верификации, однако ее идеи до сих пор встречаются в работах археологов и лингвистов. Доказательная база гипотезы построена на использовании «этнонимической основы *Galind-» в удаленно схожих по звучанию формах при полном отсутствии достоверных следов пребывания галиндов где-либо в Европе в исторических и археологических источниках, за исключением их исторической родины в области Мазурского поозерья.

DOI: 10.31600/2310-6557-2018-19-112-136

Введение

Сведения об исчезнувших племенах балтов весьма ограниченны. Особое место среди них занимает небольшое, исчезнувшее в первой половине I тыс. н. э. западнобалтское племя галиндов, а также подмосковная голядь. Всплеск интереса к этой проблематике наблюдался в СССР в 1960–1980-х гг. В современной западноевропейской археологии она мало известна. Но в последнее время в работах ряда литовских археологов галиндам приписывается ведущая роль в событиях эпохи Великого переселения народов (Jovaiša 2012; 2014 и др.).

---

[1] Статья является расширенным вариантом доклада «Галинды на просторах Европы: история одной псевдонаучной гипотезы» (Лухтанас, Поляков 2017), прочитанного авторами на IV научной конференции «Археологические источники и культурогенез», Санкт-Петербург, 14–18 ноября 2017 г.

[2] Литовская республика, LT-01513 Vilnius, Universiteto g. 7, Вильнюсский университет, Исторический факультет, Кафедра археологии.

[3] Литовская республика, LT-44280 Kaunas, Muitinės g. 8, Вильнюсский университет, Каунасский факультет, Институт языков, литературы и перевода.

Краткая историография вопроса

О галиндах писал еще в XVIII в. В. Н. Татищев. В XIX в. эта тема получила развитие в трудах П. Шафарика, И. П. Барсова, Н. Ф. Андреева, А. А. Шахматова и др.[4] Наличие на Пиренейском п-ове имени Galindo, приписываемого вестготам, впервые отметил австрийский историк и германист Р. Мух (1862–1936). Он предположил, что «вестготское имя Galindo напоминает о бывшем соседстве с прусскими галиндами, галиндами Птолемея» (Much 1913–1915: 304). Идею подхватил К. Буга, допускавший возможность готско-галиндских контактов в Повисленье и перенесения имени Galindo вплоть до Испании (Būga 1959: 95; 1961: 126). По его словам, «проживавший в Смоленской земле народ литовского или латышского происхождения, по-русски именуемый Голядь, несомненно, также были галинды, но только другие» (Būga 1961: 117).

Галиндская проблематика была обобщена в обширной статье В. Б. Вилинбахова и Н. В. Энговатова (Вилинбахов, Энговатов 1963). Собрав и объединив различные, зачастую противоречивые и даже фантастические сведения, они выдвинули предположение о миграциях галиндов в Центральной и Восточной Европе и даже очертили их возможный ареал в эпоху правления римского императора Гая Вибия Волузиана (251–253 гг. н. э.). Ими были картографированы местности, в которых сохранились поверья о «богатырях-Голядах» и «русские топонимы, образованные от имени голядь (Голяжье, Голожье, Взголожье, Голяди, Голоди, Доголяды, Голядинка, Голядина гора)». Эти топонимы отмечены авторами от Ладоги и Белоозера до Днепро-Донского междуречья с эпицентром в Подмосковье (рис. 1). Однако науке неизвестны примеры, чтобы народ оставлял на огромной территории свой этноним и ничего более.

В дальнейшем идею о нескольких волнах миграции галиндов в Европе — от Подмосковья до Пиренеев — поддержал и развил В. Н. Топоров, посвятивший ей тезисы двух конференций (Топоров 1977; 1981) и три статьи (Топоров 1980а; 1980б; 1983). На его карте (рис. 2) предполагаемые маршруты галиндов даны на фоне миграций восточногерманских племен, однако с заметными искажениями. Так, вандалы у В. Н. Топорова одновременно переселяются и в бассейн Одера и Варты, и в самый центр Прусской Галиндии. Готы движутся вначале совместно, а их разделение на остготов и вестготов происходит в 200 г. н. э. в районе Буга, к северо-востоку от Варшавы. Однако разделение готов могло произойти лишь после ухода основной их массы с территории современной Польши и формирования культуры Черняхов / Сынтана-де-Муреш. При этом не поясняется, почему галинды — «спутники и союзники западных готов» оказались в Пиренеях на территории германцев-свевов. На их земли западные готы не входили, что, кстати, явствует и из карты.

В. Н. Топоровым были собраны ономастические данные, отражающие многочисленные и существенные модификации «этнолингвистического термина» **Galind-* в Восточной и Центральной Европе, вплоть до Балкан (Καλίνδοια, Γάληψος, Galepsus, Γαλήψιοι, Γάληψοι и др.)[5]. Описывая историческую географию Пруссии, он

[4] Исчерпывающую библиографию вопроса см.: Вилинбахов, Энговатов 1963: 237–239.

[5] Отметим, что ряд этимологий В. Н. Топорова носит фантастический характер. Например, *Γάληψος* он объясняет как **gal-* и **ap(s)-* 'вода', сравнивая с лит. *Gãlupis, Galupiaĩ* (Топоров 1977: 24). Корень **aps-* — личный домысел автора. В словарях реконструируется корень **ab-* / *ap-/up-*, ср. Pokorny 1959: 1, 51–52; Fraenkel 1965: 1169. Кроме того, *s* в *Γάληψος* является окончанием основы слова, в то время как *s* в *Gãlupis* — окончанием сложного слова и конкретно второго его составляющего.

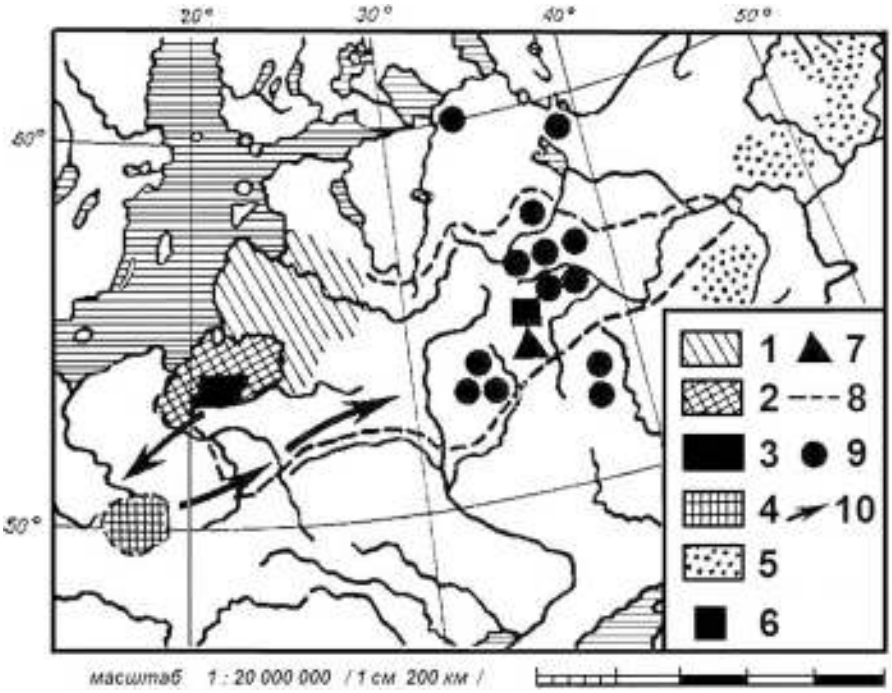

Рис. 1. Античные галинды и голядь: *1* — современная территория балтийских народов; *2* — древнепрусские племена; *3* — средневековая Галиндия; *4* — предполагаемое местожительство галиндов Волузиана; *5* — современные волжско-камские финские языки с древнебалтийским языковым субстратом; *6* — локализация голяди в русских летописях (верховья Протвы); *7* — места сохранения поверий о богатырях-Голядах; *8* — границы гидронимики древнебалтийского происхождения; *9* — русские топонимы, образованные от имени «голядь» (Голяжье, Голожье, Взголяжье, Голяди, Голоди, Доголяды, Голядинка, Голядина гора); *10* — предполагаемые миграции голяди-галиндов (по: Вилинбахов, Энговатов 1963: рис. 1)

Fig. 1. Antic Galindians and Eastern Galindians: *1* — modern territory of the Baltic peoples; *2* — Old Prussian tribes; *3* — medieval Galindia; *4* — area presumably occupied by Volusian's Galindians; *5* — modern Volga-Kama Finnish languages with the Old Baltic language substrate; *6* — localization of Eastern Galindians according to the Russian chronicles (the upper reaches of the Protva); *7* — places of preservation of beliefs about the bogatyrs (knight-errant) Golyads; *8* — borders of hydronyms of the ancient Baltic origin; *9* — Russian toponyms, deriving from Goliad' (Golyazhye, Golozhye, Vzgolyazhye, Goliadi, Golodi, Dogolyady, Golyadinka, Golyadin's hill); *10* — assumed migrations of the Western and Eastern Galindians (after Вилинбахов, Энговатов 1963: Fig. 1)

указывал: «…галинды были самым южным из известных балтских племен, населявшим обширную пустошь, покрытую болотами и лесами и тянувшуюся далеко на юг и восток» (Топоров 1977: 122–123). По его словам, «объяснение имени галиндов не составляет… проблемы (не ясны лишь детали, например точное значение **gal-*, лежащий в основе **Gal-ind-*; если речь идет о корне, обозначающем болото, то ср. *балты от *balt-* 'белый' при слав. **bolt-* 'болото')» (Там же: 123). В другом месте ученый объяснял происхождение данного слова от балт. **gal-* 'конец, край, острие, смерть'. Тот же корень усматривал он и в названии Галиция[6] на Украине (Там же: 123–124).

[6] Как известно, данное название связывают с праславянским **golъ* /**galъ* 'голый, безлесый', отсюда название городов Галич (Украина и Россия), Голотичьскъ (Беларусь), Голтавъ (Украина) и др. (Нерознак 1983: 56–57, 60–61).

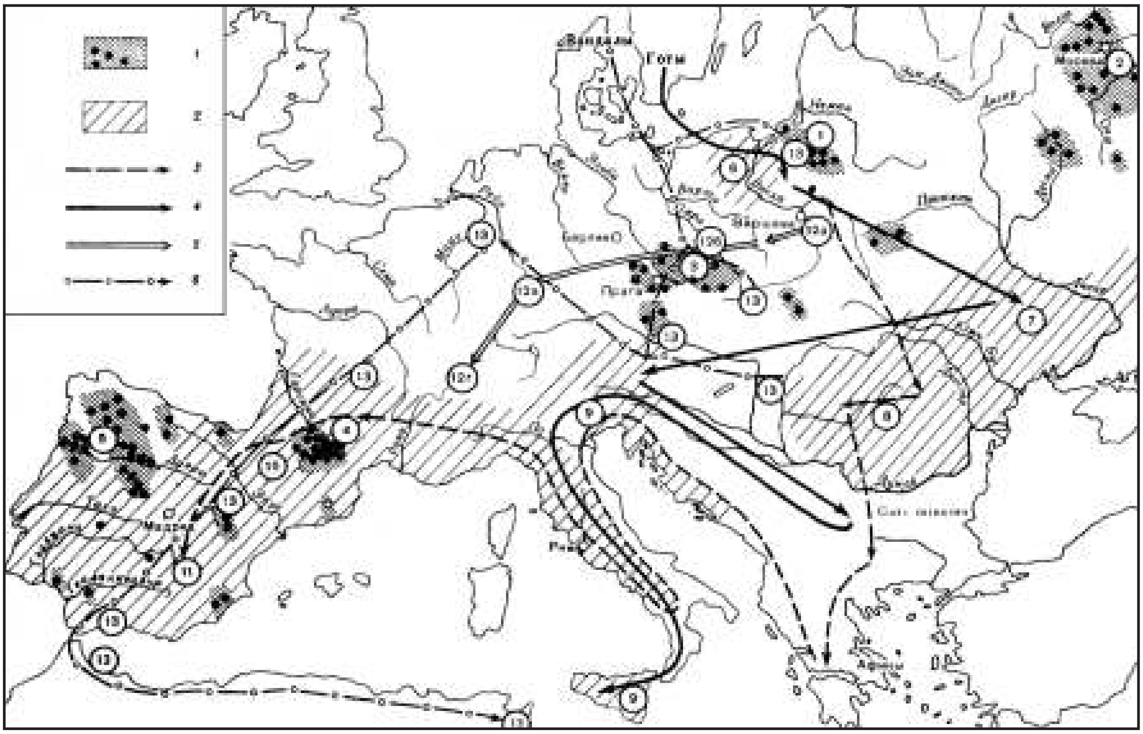

Рис. 2. Распространение элемента *Galind- в Европе (на фоне миграции восточно-германских племен): *1* — распространение элемента *Galind-; *2* — территории вестготов; *3* — маршрут вестготов; *4* — маршрут готов и остготов; *5* — маршрут бургундов; *6* — маршрут вандалов.
1 — прусская Галиндия; 2 — подмосковная Голядь; 3 — «галинды» польско-чешского пограничья; 4 — nom. propr.*Galind- из Сен-Сернэн (Тулуза); 5 — пиренейские «галинды»; 6 — нижневисленские готы (1–200 гг. н. э.); 7 — остготы (200–433 гг. н.э.); 8 — вестготы (200–375 гг. н.э.); 9 — остготы (433–471 гг. н.э.); 10 — вестготы с 419 г.; 11 — вестготы (460–711 гг. н.э.); 12 — бургунды (а — I в. до н. э. — II в. н. э., б — III–IV вв. н. э., в — 410–433 гг., г — 433–534 гг.); 13 — вандалы (по: Топоров 1983: 135–136)

Fig. 2. Distribution of the element Galind- in Europe (against the backdrop of the migration of East Germanic tribes): *1* — distribution of the element *Galind-; *2* —territory of the Visigoths; *3* — route of the Visigoths; *4* — route of the Goths and Ostrogoths; *5* — route of the Burgundians; *6* — route of the Vandals.
1 — Prussian Galindia; 2 — Eastern Galindians (Moscow region); 3 — “Galindians” of the Polish-Czech borderlands; 4 — nom. propr. **Galind-* from Saint-Sernin (Toulouse); 5 — Pyrenean “Galindians”; 6 — Lower Vistula Goths (1–200 AD); 7 — Ostrogoths (200–433 AD); 8 — Visigoths (200–375 AD); 9 — Ostrogoths (433–471 AD); 10 — Visigoths (from 419); 11 — Visigoths (460–711 AD); 12 — Burgundians (a — I century BC — II century AD; б — III–IV centuries AD, в — 410–433, г — 433–534; 13 — Vandals (after Топоров 1983: 135–136)

Говоря о голядском фоне ранней Москвы, В. Н. Топоров, по примеру его предшественников, локализовал голядь русских летописей в верховьях Протвы и перечислял те же самые «топонимы, образованные от имени голядь» (Топоров 1981: 113–116; ср.: Вилинбахов, Энговатов 1963: 235, 243–247, 254). При этом он сузил ареал перечисленных схожих названий, который на карте Вилинбахова и Энговатова (рис. 1) показан как к югу от Москвы, так и далеко на север от нее. Учитывая их однотипность, остается непонятным, почему в одних случаях автор усматривает в них этноним *голядь*/*галинд*, а в других — нет?

Скудный материал о голяди В. Н. Топоров дополнил фамилиями Голядов (1570, Москва), Голядко (1651) и Голядкин (герой повести Ф. М. Достоевского «Двойник») (Топоров 1981: 116). Упомянул он и о «сохранении поверий о богатырях-Голядах». Правда, Голяда из богатыря почему-то превратился у него в разбойника (Там же: 115–116; ср.: Вилинбахов, Энговатов 1963: 235, 261).

Сделанный автором вывод, что «голядский топонимический элемент, окружавший Москву в середине XII в., имел свое соответствие в голядском этносе по Протве» (Топоров 1981: 115), в сущности, является голословным. Как будет показано ниже, само существование «голядского этноса», с которым якобы «приходилось считаться как киевскому князю, так и ростовско-суздальским князьям» (Там же), не подкреплено историческими фактами.

В другой статье, построенной на примерах «этнонимической основы **Galind*» в Центральной Европе (Польша, Чехия) (Топоров 1980а), к списку В. Б. Вилинбахова и Н. В. Энговатова добавлены схожие примеры из западных областей Украины. К сожалению, из их же работы были заимствованы два заведомо ошибочных положения: 1) утверждение о том, что «имя галиндов после Птолемея появляется в составе титула императора Волузиана (252–253) <…> в стандартном тексте, помещаемом на римских монетах — финский (sic!), галиндский…»; 2) «содержание утраченного лангобардского сказания о пресечении… племени (галиндов. — *Авт.*)» в труде Павла Диакона (Вилинбахов, Энговатов 1963: 239). По мнению В. Н. Топорова, эта последняя «мифологическая история ценна не только тем, что она позволяет с достаточной точностью вычленить схему реальных событий, но и своей географичностью» (Топоров 1980а: 248–249).

К. Ф. Тиандер в работе «Датско-русские исследования» (1915) упоминает о «лангобардском переселенческом сказании» Павла Диакона, согласно которому лангобарды были выселены из Скандинавии в область Mauringa, а затем в Golanda или Golaida, Golada, Hallindt (Вилинбахов, Энговатов 1963: 241, сн. 61). Где была Golanda — им неизвестно[7]. Тем не менее В. Н. Топоров отбрасывает три альтернативных ее названия и связывает исчезнувшую без следа Golanda исключительно с галиндами. «Лангобардское переселенческое сказание» произвольно превращается у него в «лангобардское сказание о пресечении» племени галиндов.

Изложенные аргументы (в ином порядке и в расширенном виде) повторены и в следующей статье (Топоров 1980б), включая «упоминание галиндов» «на римских монетах, в котором содержится титул Волузиана», и «лангобардское сказание». Автор цитирует титул Волузиана: «финский, галиндский, венедский: Γαλίνδιχος, Οὐέγδιχος Οὐολοσιανος», не замечая ошибочности прочтения фантастической титулатуры императора (Там же: 126–127)[8]. Слово *Οὐέγδιχος* никак не могло обозначать «венедский». Хорошо известно, что γ [g] обозначает [ŋ] только перед γ,

[7] В действительности у К. Ф. Тиандера Mauringa — область на правом берегу Эльбы, а Golanda — это остров Готланд или северная Ютландия. Ср.: Тиандер 1915: 83–84.

[8] На это указал еще Э. Вольтер (1856–1941). Правильное же прочтение греческой легенды ΑΚΥΑ Φ ΓΑΛ Β ΒΟΛΟΥΣΙΑΝΟΣ Σ на латыни — Imperator Caesar Gaius Afinius Gallus Veldumnianus Valusianus Eusebes (Volteris 1930: 340–342). Но ошибку, к сожалению, подхватили известные литовские языковеды А. Ванагас (Vanagas 1965а: 28–29; 1965б: 38–39) и С. Каралюнас, утверждавший, что такой титул император «получил после победы в 253 г. над галиндами» (Karaliūnas 2015: 34).

κ [k], χ [kh], ξ [ks], а в данном случае мы имеем сочетание -γδ- [-gd-]. Автор также не учитывает, что выше в цитированном тексте Птолемея имеется написание, соответственно, не *Οὐέγδιχος*, а *Οὐενέδ-* (Там же: 125).[9] Такие ошибки приводят к неоправданному выводу: «*Γαλίνδιχος* и даже *Οὐέγδιχος* … могли быть лишь обозначением некоторых мыслимых пределов честолюбивых намерений Волузиана и дань птолемеевской формуле о вендах, галиндах и финнах (по понятным причинам сюда не входили готы)» (Там же).

Новым в данной статье стало расплывчато сформулированное В. Н. Топоровым понятие «Великая Галиндия», якобы существовавшая от Подмосковья до прусских земель. Автор утверждает, что «единственное место для галиндов и судинов, отвечающее описанию Птолемея, — пространство между верхним Сожем на востоке и Окой до ее поворота к востоку около Калуги на западе (полоса в полтораста — двести километров длиной)». Иначе, по его мнению, «локализация птолемеевских галиндов и судинов теряет свой смысл» (Там же: 125). В дальнейшем изложении из-за разных контроверз бывает трудно разобраться с местами обитаний и миграциями галиндов. Но все же отметим, что река Сож находится не к востоку от Калуги, а наоборот.

Следы галиндов В. Н. Топоров находит повсюду, даже там, где этноним с корнем *galind-* трудно отыскать. Например, в труде Иордана среди многочисленных этнонимов упомянут *Golthescytha*. Результаты его интерпретации разными учеными оказались весьма противоречивы. Поэтому еще в 1973 г. известный специалист по гуннам О. Менхен-Хельфен написал: «…обсуждать эту и прочие этимологические фантазии — пустая трата времени» (Менхен-Хельфен 2014: 22). Но В. Н. Топоров уверенно считал *Golthescytha* «первым, так сказать, гибридным племенем (соотв. ареалом), сочетающим „свое“ и „чужое“, переходом от „своего“ к „чужому“» (Топоров 1980б: 133).

Как тут разграничить «свое» и «чужое», был ли этот гибрид «гото-скифским», «галиндо-скифским», «гото-чудским», или он относился (как считал сам В. Н. Топоров) «к балтским (голядским) иранцам», — так и остается непонятным. В любом случае он прямо или косвенно связывал *Golthescytha* с галиндами.

В последней статье В. Н. Топоров кардинально пересмотрел свои взгляды на «единственное место для галиндов и судинов, отвечающее описанию Птолемея», тем самым отказавшись от постулирования «Великой Галиндии» от Подмосковья до прусских земель, изложенного в предыдущей статье. Миграционная гипотеза получила здесь гипертрофированное развитие (Топоров 1983). В предыдущих работах В. Н. Топоров только повторял тезис Р. Муха (Much 1913–1915: 304), что «косвенный след галиндов… на крайнем юго-западе Европы — в имени одного вестгота» (Топоров 1977: 123) и что «готы увлекли за собой какую-то часть галиндов, этноним которых в качестве собственного имени или, вернее, его определения попал в испанский именослов» (Топоров 1980б: 126). С 1983 г. следы галиндов начинают массово обнаруживаться им в самых разных частях Европы.[10]

---

[9] Ср. Птолемей 1994: III.5.7–10.

[10] За пять лет до галиндско-голядского цикла работ В. Н. Топоров (1972а: 217–280) опубликовал обширное исследование «„Baltica“ Подмосковья» (в сокращенном виде помещенное в другой публикации — Топоров 1972б: 185–224). Не приводя серьезного этимологического анализа, он указал тем не менее, что более 300 гидронимов и топонимов здесь являются чисто балтийскими, отбросив

Статья начинается с сенсационного заявления: «…галинды единственное из известных в настоящее время племен древних балтов, которое приняло участие в „великом переселении народов“, начав свою миграцию из прародины еще на несколько веков раньше» (Там же: 129). По его мнению, миграция галиндов осуществлялась в разных направлениях: в одном случае — на юго-восток и затем на северо-восток; в другом — на юг/юго-запад, потом к западу и вновь на юго-запад. Следы их «обнаруживаются на огромном пространстве Европы — от берегов Атлантического океана до лесов Подмосковья» (Там же).

Не представив каких-либо новых фактов и аргументов, В. Н. Топоров утверждал, что следы галиндов есть, «прежде всего[11] отражение их имени» (Там же). Принятый им метод позволял, при отсутствии других данных, «прибегать к аналогиям, учитывая, разумеется, общий этноисторический контекст, в который входили галинды» (Там же: 131). Этот метод весьма сомнителен. Он-то и породил «вестготско-галиндский поток» В. Н. Топорова и его представление о галиндах как «спутниках и союзниках вестготов» (Там же: 133). Суть воззрений автора состояла в том, что галинды участвовали в миграциях и вестготов, и вандалов, и бургундов, и лангобардов, и в восточной колонизации, вплоть до Подмосковья. Часть их, по свидетельству Петра из Дусбурга (Dusburg 1861; 1984), сохранялась на родине, вплоть до рубежа XIII–XIV вв. На риторический вопрос «Кто заселял Галиндию после ухода галиндов?» сам автор не дает ответа, считая, что любой из них будет «невозможным или спорным» (Топоров 1983: 131). Его утверждение, что якобы «есть сведения о пребывании в начале нашей эры одной, „восточной“, ветви вандалов к востоку от нижней Вислы, примерно там, где локализовалась позже историческая Галиндия» (Там же: 132–133), является беспочвенным.

В другой публикации В. Н. Топоров (1982б), уходя от основной темы (балтийской топонимики древней Москвы), обращается к «галиндским следам» в литературном творчестве Ф. М. Достоевского. Он усматривает «в экзистенциально-психологической „периферийности“ гибнущего Голядкина как бы последнего отпрыска гибнущей голяди (ср. русск. *голядь, голяда, голядка* ‘бедняк’, ‘нищий’, а также экспрессивные образования с восстановлением носового элемента: *голендай* ‘оборванец’, *голандия* ‘голь’ и т. п.), и в просвечивающем за ним образе отца — „Голядкина“» (Там же: 61).

Можно подвести итог: разработка галиндско-голядской тематики в научном творчестве В. Н. Топорова в целом неудачна. В ней упущена предыстория вопроса,

---

их возможное славянское или финно-угорское происхождение. Однако достоверно голядских следов среди них он не обнаружил. «Определенное свидетельство о присутствии голяди на Протве» трактовалось лишь как «общее впечатление важной и устойчивой роли балтийского („литовского“) компонента в Подмосковье», хотя и упоминались такие «голядские» формы, как Голедянка, Голядь и Голядинка (реки около Москвы), Голяди (название деревень в Дмитровском и Клинском р-нах) и др. (Топоров 1972а: 270). Несколько ранее появилось исследование В. В. Седова по балтской гидронимии Волго-Окского междуречья, где представлено 180 балтских гидронимов и их карта (Седов 1971: 102–108, рис. 1), однако автор воздержался «от установления диалектной, а следовательно, и племенной принадлежности древнего балтского населения западных районов Волго-Окского междуречья» (Там же: 113). Как видим, речь о голяди в Подмосковье тогда еще не шла.

[11] Здесь автор погрешил против истины — надо было сказать не «прежде всего», а «исключительно»!

проигнорированы альтернативные мнения, а самое главное — отсутствуют какие-либо новые для того времени исторические, археологические и лингвистические обоснования столь ответственных выводов.

В дальнейшем ученый отошел от этой тематики. Он занялся подготовкой многотомного словаря прусского языка, затем переключился на написание объемных литературоведческих монографий. Можно только гадать: почувствовал ли В. Н. Топоров, что галиндская тематика себя исчерпала, или усомнился в аргументированности своих миграционных гипотез. Так или иначе, «нашумевшая в свое время статья лингвиста В. Н. Топорова о прибалтийских галиндах в Западной Европе» (Щукин 2005: 418–419) не осталась незамеченной, как и другие его публикации по данной проблематике. Они ввели в заблуждение целый ряд знатоков европейской археологии I тыс. н. э.

Первой на них откликнулась М. Гимбутас в изданной в 1985 г. литовской версии монографии о балтах. Все утверждения В. Н. Топорова от «галиндики на монетах Валузиана» до «богатырей-Голядов» в легенде XX в. исследовательница приняла *a priori*, признав западнобалтское происхождение этих явлений (Gimbutienė 1985: 19–21). В ранней своей работе «Балты в доисторические времена» она утверждала, вслед за своим учителем Й. Пузинасом (Puzinas 1938: 238), что нет никаких доказательств прусской принадлежности подмосковной голяди, а это всего лишь наиболее удаленное к востоку племя восточных балтов (Alseikaitė 1944а: 38; 1944б: 108, žem. 2).

Публикации В. Н. Топорова не ускользнули от внимания польского археолога В. Новаковского. Вслед за своим соотечественником Е. Антоневичем, усомнившимся в правомерности гипотезы В. Б. Вилинбахова и Н. В. Энговатова (Antoniewicz 1979: 15, 77), он пришел к выводу, что «галиндские» имена и названия в Западной Европе сомнительны, а их интерпретация требует дальнейших тщательных исследований (Nowakowski 1995: 84).

М. Б. Щукин (2005: 218, 418–419), не будучи лингвистом, отказывался судить о степени обоснованности гипотез В. Н. Топорова. Отмечая отсутствие сведений о галиндах в письменных источниках, он осторожно допускал возможность их участия в событиях Великого переселения народов. Зато В. В. Седов, поддержавший эти идеи, посвятил голяди отдельную статью, в которой всячески пытался связать дославянское население мощинской культуры с летописным балтским племенем голядь, регион которого якобы «оставался недоступным для славянской колонизации до XV в.» (Седов 2000: 82).

В более ранней работе по балтской гидронимии Волго-Окского междуречья В. В. Седов не был столь категоричен и отмечал, что «лучше воздержаться от установления диалектной, а следовательно, и племенной принадлежности древнего балтского населения западных районов Волго-Окского междуречья. Эта задача разрешима лишь в результате анализа и картографии гидронимики всей обширной территории расселения балтских племен. Материалов небольшого участка древнебалтского гидронимического ареала, каким является область, ограниченная Волгой и Окой, для этого недостаточно» (Седов 1971: 113).

Идею миграций западных балтов «галиндов» в Испанию горячо поддержал известный специалист в области прусской археологии В. И. Кулаков. В двух почти одинаковых статьях (Kulakov 2013: 36–50; Кулаков 2017: 97–109), посвященных происхождению одного из типов ножей-кинжалов, он утверждает, что подобное

оружие оказалось «на восточной окраине Балтики, очевидно, в результате активности балтов, посетивших в начале V в. Пиренейский п-ов и затем вернувшихся на малую родину, а также перенесших идею создания подобного оружия западнобалтскими кузнецами вскоре после 430 г. (завершение галиндско-вандальского похода в Галисию)» (Кулаков 2017: 103).

Подобные «открытия» отсутствуют в работах В. Н. Топорова, который лишь обратил внимание, что «в Галисии до вестготов обосновались свевы», но не вандалы (Топоров 1983: 138)! Особенно странно звучит идея о возвращении балтов «на малую родину». Возникает вопрос, зачем В. И. Кулакову понадобилась идея В. Н. Топорова о миграции галиндов на Пиренейский п-ов? Возможно, он был заворожен находкой таинственного ножа «туровского типа», якобы принесенного в Ленинградскую область из далекой Испании (Платонова, Щукин 2000)? Но сопоставление данной находки с биметаллическими кинжалами ананьинской культуры выглядит много убедительнее (Михайлова, Соболев 2017: 106–109).

Также неудачна ссылка В. И. Кулакова на то, что якобы в прусском языке в словах *kalabian* ‘меч’ и *kalopeilis* ‘нож’ отражена именно их колющая функция. В случае с этимологией слова *kalopeilis* подчеркивается именно его бьюще-рубящая функция (Топоров 1980в: 175).

Как видим, миграционные идеи В. Н. Топорова после некоторого перерыва вновь привлекли внимание исследователей. Появились работы как археологов, так и лингвистов с их критическим разбором (см. ниже) (Hilberg 2009; Bliujienė 2013: 59; Аникин 2005; 2014; Юркенас 2011; 2013). В то же время некоторые литовские археологи под воздействием заманчивых гипотез В. Н. Топорова начали развивать идею великой миграции балтов–эстиев–галиндов. Э. Йовайша посвятил ей две объемистые монографии (Jovaiša 2012; 2014) и научно-популярную книгу (Jovaiša 2016). Идею Великой Галиндии от Подмосковья до Пиренеев и мысль о судьбоносных в истории Европы миграциях балтов (эстиев) он перенес даже в школьные учебники истории (Jovaiša et al. 2016: 148–165).

Далее мы проанализируем исторические, археологические и лингвистические аспекты данной темы в комплексе. Они тесно взаимосвязанны, но представители различных дисциплин нередко используют их выборочно, лишь с целью подтверждения своих гипотез. Критический анализ всей полноты источников до сих пор нигде не был представлен.

Исторические источники

Галинды (Γαλίνδαι), как и другое западнобалтское племя судины (Σουδινοί), впервые упоминаются К. Птолемеем (~100–170 гг.) (Птолемей 1994: III.5.7–1). Между первым и вторым их упоминанием (земля Galindia и племя Galinditae) хронистом Тевтонского ордена Петром Дусбургским († после 1326 г.) существует огромный интервал в 12 столетий, при неизменности локализации. В начале II тыс. н. э. в письменных источниках появляется и славянская форма наименования этого племени: «В лѣт҃. ѯѕ҃. . ф҃. . ѯ҃. ѕ҃. [6566 (1058)] Побѣди Изѧславъ . Голѧдь» (ПСРЛ. 1908. Т. 2: 106). Летописный контекст включает известия о походах киевских князей на ятвягов, связываемых с судинами Птолемея и Петра Дусбургского (Sudovitae). Поэтому представляется, что речь идет именно о прусских галиндах (ср.: Пашуто 1959: 11), хотя в трудах историков имеется альтернативное мнение, связывающее поход

Изяслава Киевского с событиями в Смоленской земле (Насонов 1951: 159, 166). На наш взгляд, мнение В. Т. Пашуто более убедительно. Оно находит подтверждение как в письменных источниках (походы киевских князей в X–XI вв. на ятвягов (например, в 974, 983, 1038 гг. и др.)) и Литву (в 1040, 1044 гг. и др.), так и в материалах исследований польских археологов на территории Прусской Галиндии. Согласно им, в середине XI в. галиндские поселения в районе озера Салент подверглись разрушению и более не восстанавливались. В слое пожара обнаружены «варяжские» наконечники стрел (Nowakiewicz 2006: 167, 170, przyp. 21; Nowakiewicz, Wróblewski 2003: 313–322). Авторы склонны связывать эти события с военной активностью киевских князей и именно в них усматривать анонимных христиан Петра Дусбургского, уничтоживших галиндов.

Второе упоминание голяди приурочено к р. Протве, левому притоку Оки: «В лѣ҃ ѯѕ҃х҃не҃ . [6655 (1147)] Иде Гюрги воевать Новгорочкои волости . и пришедъ взѧ Новъıи Торгъ . и Мьстоу всю взѧ а ко Ст҃ославоу присла . Юрьи повелѣ емоу Смоленьскоую волостъ воевати . и шедъ Ст҃ославъ . и взѧ люди Голѧдь верхъ Поротве . и тако ѡполонишасѧ дроужина Ст҃ославлѧ . и приславъ Гюргии . ре҃ч приди ко мнѣ брате въ Московъ В Ст҃ославъ же ѣха к нему .»

Из сообщения следует, что черниговский князь Святослав Ольгович пополнил войско свое людьми голядью, жившими на Протве. Обычно это интерпретируется вне контекста, на том основании, что там проживало балтское племя галиндов/голяди. Весь спектр мнений по данному вопросу представил В. В. Седов (Седов 2000: 75–76), считавший, что голядь — потомки балтского населения, проживавшего на этой территории с древнейших времен. Гибель московского князя Михаила Ярославича в сражении с Литвой на р. Протве (1248 г.) он тоже связывает с восточными галиндами.

Утверждая, что литва на р. Протве в середине XIII в. — это потомки голяди (Там же: 75), ученый как бы забывает, что в одной лишь Новгородской I летописи упомянуты походы Литвы на Шелонь (1217 г.), Торопец (1223 г.), Торжок (1225 г.), Любну (1229 г.), Русу и Клин (1234 г.), Торжок и Бежицу (1245 г.) и др. (ПСРЛ 2004. Т. 43: 83, 85–87, 89–90, 94–95). Вне контекста р. Протвы никто не связывает эти походы с племенем голядь. Слово «Литва» в Ипатьевской летописи (ПСРЛ 1908. Т. 2) упоминается 73 раза, в Лаврентьевской летописи (ПСРЛ 1926–1928. Т. 1) — 25 раз, в Западнорусских летописях (ПСРЛ 1907. Т. 17) — 252 раза!

Сообщение 1147 г. о голяди на Протве позволяет засомневаться в том, что голядь в данном случае является этнонимом. Проанализировав контекст слова «люди» в Ипатьевской, Лаврентьевской и Западнорусских летописях, мы нигде не обнаружили его употребления с каким-либо этнонимом. В редких случаях с этим словом употребляются прилагательные принадлежности, ср. в Ипатьевской летописи: людии *Ру҃коє земли* (945 г.), люди *Татарьскыꙗ* (1257 г.), *людие Миндогови* (1258 г.), *Василковымъ людемь* (1259 г.); в Лаврентьевской летописи — *люди Жидовьскиꙗ* (986 г.) и др. Кроме этого — *люди вѣрнъıꙗ, люди добръıи, люди сиꙗ новъıꙗ,*[12] *люди многы* и т. п., но никак не *люди Литва, люди Чудь, люди Ятвѧзь / Ятвѧзи*[13] или *люди Замѣгола, Лѣтьгола* и т. п.

[12] Определение может стоять не только после определяемого слова, но и перед ним, например, *новъıꙗ* люди *своꙗ* (ср. ПСРЛ 1908. Т. 2: 996, 988).

[13] В Ипатьевской летописи этот этноним употребляется 35 раз.

Следует отметить, что народ голядь не упоминается в летописи ни в перечне славянских племен, ни в списке иных племен, населявших Русь или платившихдань (ср.: Насонов 1951: 211). Напрашивается логический вывод: а не имел ли летописец здесь в виду «люди голѧдь» в значении людей зависимых, малоимущих? В дальнейшем этот термин трансформировался в ‘бедняка, нищего, бедности, нищеты’ — ср. *голядá*, *голя́дка*, *голендýх*а, *голендáй* (‘оборванец’), *голыдьбá*, *голотьбá* (Даль 1978: 382).

То, что упомянутая *голядь* не есть этноним, подтверждают разночтения в списках летописей. Переписчики, не понимая слова *голядь*, в меру своего разумения представили всевозможные версии: «възя Людиголядь, верхъ Поротвы» (Воскресенская), «взя Людиголядь въверхъ Поротвы» (Типографская), «възя Люди, Голядъ» (Тверская), «взя градъ Голеди» (Никоновская), «взя Людголядь» (Ермолинская).[14]

Следы «восточной голяди» некоторые ученые склонны усматривать в этнониме *Coldas*, упомянутом Иорданом (Иордан 2001). В. Н. Топоров (1980б: 132) произвольно исправляет эту форму на *Goldas*, то ли редактируя Иордана, то ли исправляя А. Л. Погодина (1940: 24), впервые в 1940 г. заметившего сходство этнонима *Coldas* со славянским *голядь*. Однако лингвистически данное предположение абсурдно (из-за полного искажения звуковых соответствий), а исторически — маловероятно (Щукин 2005: 215). Вряд ли Германарих во время рейдов в лесную зону Восточной Европы (третья четв. IV в.) слышал данный этноним в славянской огласовке.

Данные археологии

С прусскими галиндами связывается богачевская археологическая культура, возникшая в середине I в. до н. э. в регионе Мазурского поозерья (Nowakowski 1995). Своеобразие региона богачевской культуры, возможность использования янтарных месторождений и контроля над определенным отрезком янтарного пути привлекли внимание античных авторов к этому региону и его жителям. Максимального распространения богачевская культура достигает в период ~150–220 гг. Она охватывает Мронговское поозерье, регион великих Мазурских озер, Элкское поозерье. Отдельные памятники распространены на более обширной территории — на Прусской низменности, в долинах рек Лыны, Венгорапы и Голдапы. Отдельные археологические находки, связываемые с данной культурой, встречаются и на более обширной территории — во всем западнобалтском регионе вплоть до Западной Двины, а также на памятниках культуры поздней штрихованной керамики. Некоторые исследователи, исходя из этого, делают вывод о великой волне миграции эстиев (балтов) в Восточную Литву в 150–200 гг. н. э. и связывают ее с распространением галиндско-судавско-вельбаркской культуры (Jovaiša 2014: 11, žem.).

Не вступая в дискуссию об этносе вельбаркской культуры, отметим, что «переселение галиндов» не принесло в этот регион свой этноним *galind-*, хотя, казалось бы, здесь он должен был появиться в первую очередь. Анализируя контакты богачевской культуры с ее северо-восточными соседями, можно поддержать мнение

[14] Ср.: Читаем летописи 6 (1146–1154 гг.): http://www.stihi.ru/2017/07/05/9413

В. Новаковского (Nowakowski 1995: 19), что уже в Сувалкском регионе мы сталкиваемся с влиянием культур, как с запада, так и с востока — из области пограничья культуры штрихованной керамики.

Несмотря на всю условность демографических подсчетов, относящихся к римскому времени, предполагается, что во II в. н. э. на территориях, занимаемых германскими племенами, могло обитать не более 4 млн человек (2,4 человека на 1 км^2). Избыточная плотность населения стала одной из причин миграции (Kurila 2014: 125–126). На территории Литвы плотность населения в I тыс. составляла 0,8–0,9 человек на 1 км^2, а на всей территории современной Литвы могло проживать около 26–59 тыс. человек (Ibid.: 194).

Галинды, проживая на закрытой и малодоступной территории, могли на ней сохраниться до начала II тыс. Территория богачевской культуры I–V вв. невелика — около 10 000 км^2; значительную ее часть занимают Мазурские озера. Из этого следует, что население не превышало тут ~9800 человек. Малочисленное племя галиндов никак не могло принять активного участия в миграционных процессах или оставить заметный след в истории Европы. Если отдельные индивиды принимали участие в походах разноплеменных дружин, они сразу растворялись в массе чужеродного населения. Примером может служить загадочный I-Атьвгъ Гунаревъ в составе русского посольства 945 г. в Византию — возможно, первый западный балт, попавший в письменную историю (ПСРЛ 1908. Т. 2: 27).

Подмосковную голядь некоторые археологи — В. В. Седов (2000), а в последнее время и Э. Йовайша (Jovaiša 2014: 55–87) безоговорочно связывают с мощинской культурой. Исследовавшая данную культуру в середине XX в. Т. Н. Никольская отмечала ее близость зарубинецкой культуре Десны и Верхнего Поднепровья и связывала со славянскими древностями (Никольская 1959: 306). Ныне мощинская культура детально исследована российским археологом А. М. Воронцовым (Воронцов 2013). Из картографированных им 117 памятников данной культуры лишь семь находятся в бассейне р. Протвы (Там же: 83, рис. 3), который, несомненно, являлся окраиной ареала данной культуры (рис. 3).

Выделение хронологических горизонтов мощинской культуры показывает, что, возникнув в середине — второй половине III в. н. э., она исчезает в конце IV–V в. Лишь отдельные ее памятники, расположенные на малых притоках р. Оки, доживают до VI–VII вв. Исчезновение мощинской культуры отделяет от летописного упоминания *людей Голяди* полтысячелетия.

В. В. Седов (Седов 2000: 80) отмечал, что на р. Протве известны только немногочисленные курганные могильники, состоящие всего из нескольких насыпей, причем и они практически не исследованы. Все остальные «голядские следы» прослеживаются на бывшей территории мощинской культуры на рубеже I–II тыс. н. э. и ассоциируются с балтским наследием в широком смысле (количество перстней в погребениях, бытование шейных гривен на вятичской территории, северная ориентация погребенных, изредка встречающиеся остатки конских захоронений, наличие при погребенном топора и копья и т. п.) (Там же: 78–82). Как характеристики собственно голяди они выглядят малоубедительно. Это заметно и по опубликованной В. В. Седовым объективной карте этнокультурной ситуации на Оке в XI–XII вв. (Там же: рис. 3). На ней голядь помещена

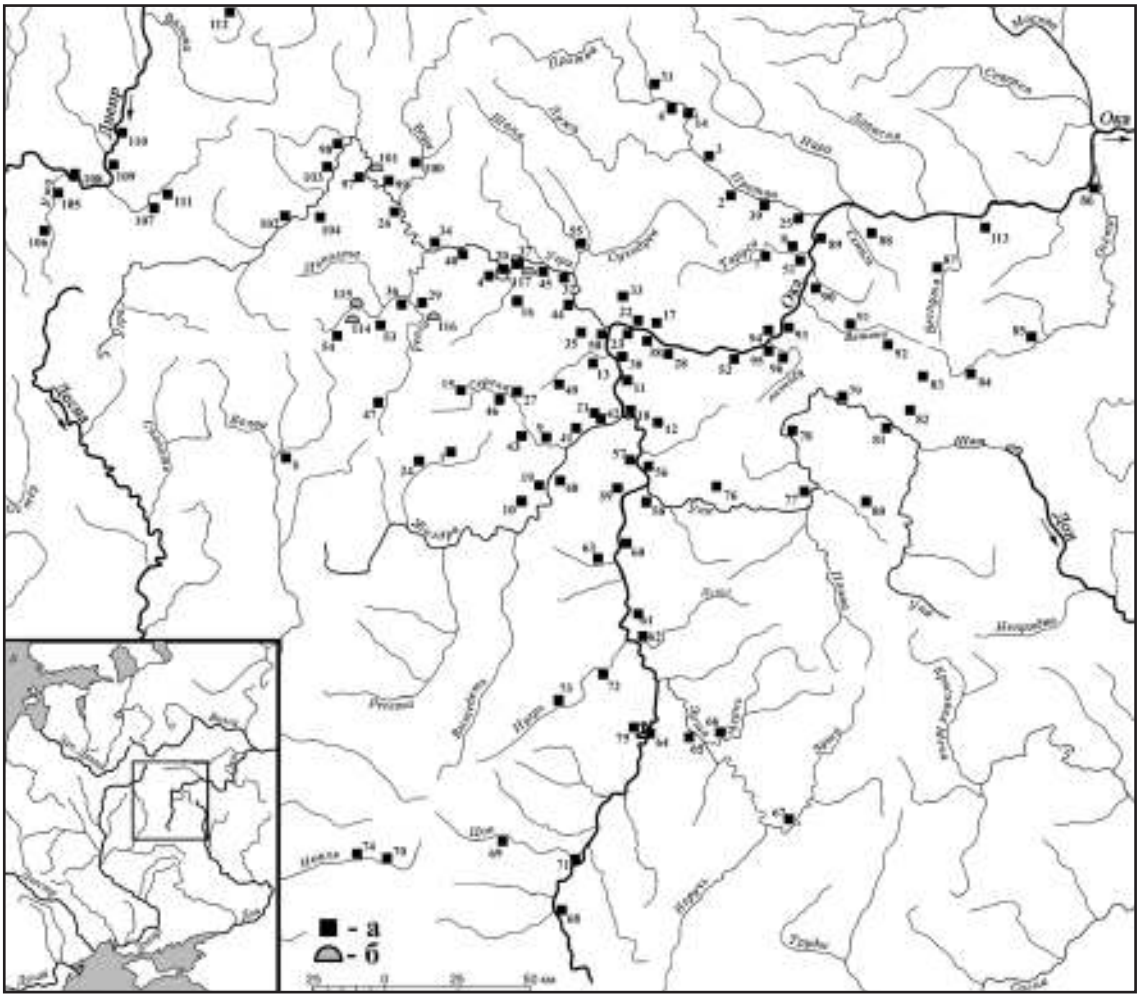

Рис. 3. Городища и курганы мощинской культуры: *а* — городища; *б* — курганы (по: Воронцов 2013: рис. 3)

Fig. 3. Settlements and barrows of the Moshchino culture: *а* — hill-forts, *б* — barrows (after Воронцов 2013: Fig. 3)

на межплеменной пустоши между густонаселенными вятичскими и кривичскими территориями (рис. 4).

Объективности ради отметим, что на археологической карте средней Оки между массивами мощинской, позднедьяковской и рязано-окской культур встречаются отдельные могильники с кремациями последней четверти I тыс. н. э. (Потемкина и др. 2013: 260–266; Сыроватко 2014: 214). Исследователи допускают возможность существования здесь автохтонного населения, происхождение которого восходит к эпохе переселения народов или даже к раннему железному веку (Сыроватко 2014: 74). Допускается не только принадлежность этих памятников к новой культурной группе, но и наличие иной формы обрядности для уже известных культур — мощинской или позднедьяковской (Там же: 73).[15]

[15] За указание на данную литературу авторы признательны А. М. Обломскому.

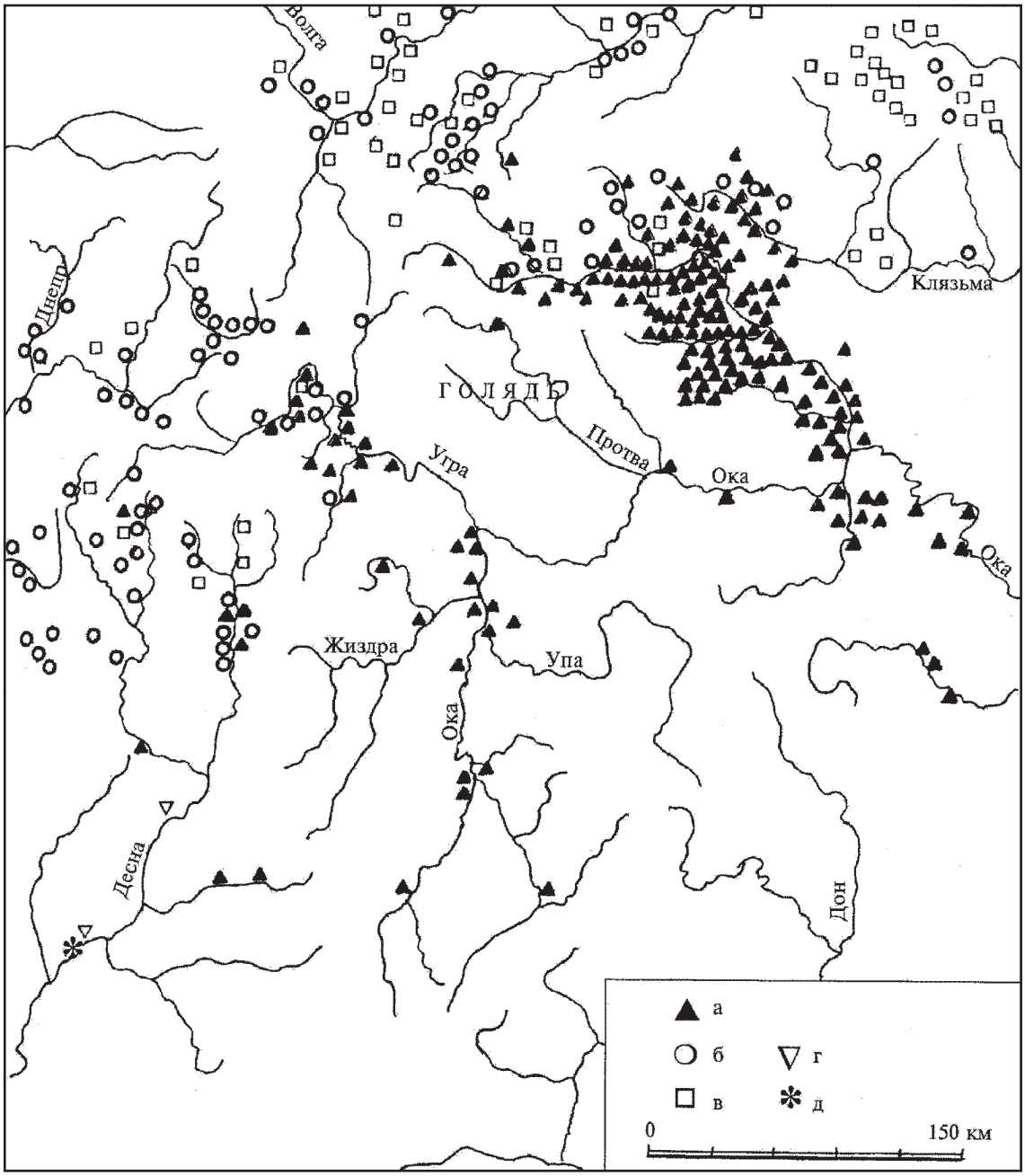

Рис 4. Этнокультурная ситуация на Оке в XI–XII вв.: *а* — памятники с находками семилопастных височных колец (вятичи); *б* — с находками браслетообразных завязанных височных колец (кривичи смоленско-полоцкие); *в* — с находками браслетообразных сомкнутых височных колец («меря»); *г* — с находками семилучевых височных колец (радимичи); *д* — с находками спиральных височных колец (северяне)
(по: Седов 2000: рис. 3)

Fig. 4. Ethno-cultural situation on the Oka in the XI–XII centuries: *а* — archaeological sites with finds of seven-lobed temporal rings (Vyatichs); *б* — with finds of bracelet-like tied temporal rings (Krivichs of Smolensk-Polotsk); *в* — with finds of bracelet-like closed temporal rings (“Merya”); *г* — with finds of seven-beam temporal rings (Radimichs); *д* — with finds of spiral temporal rings (Severians) (after Седов 2000: Fig. 3)

Голядь и данные лингвистики

Сведения о «восточной голяди» В. Н. Топоров пытался пополнить данными гидронимики рассматриваемого региона (Топоров 1972а; 1972б; 1982а; 1982б; 1988; 1989; 1997). Анализ гидронимов и отчасти топонимов ограничивался у него простым перечислением форм, без их локализации, датировки и сравнения со схожими формами в балтийских, славянских и финно-угорских языках (например: *Алтынист*, *Алчанка*, *Батынка*, *Белеийка*, *Бесенка*… далее следует список из 170 названий; *Шанка*, *Шанкинка*, *Шипуленка*, *Шусть*, *Шутинка*, *Якоть* и др.) (Топоров 1982б: 6–7).

Приведенные этимологизации редки и неудачны. Так, название р. Ушбица (левый приток Ведомы) он возводит к **Ушба* и связывает с *Užupis*, *Užupės*, *Užupiai*, *Užupėnai*, которые в литовском языке обозначают населенные пункты, в основе названий которых лежит распространенный географический апеллятив *за-речье*» (ср. литов. *už* ‘за’+ *upė* ‘река’),[16] что исключает название реки *Заречье* (**Ушба*) от населенного пункта *Заречье*.

Следами галиндов/голяди В. Н. Топоров считал формы типа *Голедянка*, *Голядь*, *Голядинка*, *Голяди* и т. д., относя их к галиндским этнонимам. Однако подобные формы встречаются и там, где никаких галиндов не было и быть не могло, на что указывал уже Е. Антоневич (Antoniewicz 1979: 77, сноска 357). Иных следов *голяди* в обширном гидро- и топонимическом материале не обнаружено.

Гидронимия данного региона была тщательно изучена Ю. В. Откупщиковым. Его «конкретный анализ речных и иных названий балтийского происхождения в бассейне Оки показывает, что это — гидронимия не „западнобалтийского типа“», а «восточнобалтийского, наиболее близкая к литовскому языку, но и с элементами, близкими к языку латышскому» (Откупщиков 2004: 109–110).

В. Н. Топоров (Топоров 1972а: 278) утверждал, что «память о балтийском элементе в Подмосковье сохраняется в довольно многочисленных лексических заимствованиях из балтийских языков… Даже учитывая скудость диалектного лексического материала, относящегося к Подмосковью, нетрудно привести несколько десятков слов». Иллюстрирует это лишь один неудачный пример — слово *кромсать*, которое автор связал со словом *кремль* (прус. *Kremon, Kremiten*, литов. *krim̃sti* — ‘кусать, грызть’, литов. *krãmas* — ‘голова (змеи и т. п.)’, ‘устье’, ‘впадение’, ‘жерло’ и т. п.) (Там же: 276, 278), игнорируя общепринятые этимологии (Фасмер 1986: 370–371, 380–381). Не найдя реальных признаков «балтийского элемента» в лексике Подмосковья, В. Н. Топоров все же пытался найти там следы языка голяди (Топоров 1973: 43–46).

Проанализировавший эти работы лингвист-этимолог А. Е. Аникин (Аникин 2005) также не нашел ни восточно-, ни западнобалтийских заимствований. По его словам, «приходится <…> квалифицировать как в целом неудачную попытку В. Н. Топорова выявить апеллятивные реликты языка голяди в говорах Подмосковья: диалектизмы наподобие *алáня* ‘пиво’, *áнда* ‘даже’, *жáгара* ‘грибной нарост на березе’ и т. д. (Топоров 1973) не имеют достоверных балтийских этимологий, объясняются из небалтийских источников; многие из них к тому же отнюдь не являются специфически подмосковными» (Аникин 2014: 62).

---

[16] Предположение, основанное в данном случае на изменении: **užup-> *ušp -> *ušb-> → *Ушб-а*, представляется громоздким и даже абсурдным.

Галинды в Центральной и Западной Европе

По В. Н. Топорову, следами галиндов в Центральной Европе являются разнородные, разновременные и территориально разбросанные антропонимы и топонимы, напоминающие по звучанию этноним *galind-* (Топоров 1980б: 127). В числе их реконструируемые топонимы **Goland* (ср. герм. *land* 'земля, страна') и даже **Golaid-*, старопольские антропонимы *Golandin* (1065? = *Golędzin*,), *Andream Galanda* (=**Golęda*, 1458), а также чешские топонимы *Holedec*, **Holedcův dvůr*, *Holedeček*, *Holešice*, *Holetice* (*Holotice*), немецкие топонимы *Groß-Holetitz*, *Klein-Holetitz*, *Holeditz*; племенное название *Golensizi* (*civitates* — Баварский Географ около 870 г.), польский топоним *gradice Golensiczeshe* (sic!).

Большинство их славянского происхождения, однако В. Н. Топоров полностью игнорирует славянский апеллятив с корнем **голъ-* / **галъ-* 'голое, безлесное пространство' (ср. Толстой 1969: 104–110), лежащий в основе названия городов *Галич*, а также в ряде западнославянских топонимов (Нерознак 1983: 56–57).

В основе как балтских, так и других индоевропейских этнонимов лежит общий источник — европейская ономастика. Х. Краэ делает вывод о том, что на территории, которую занимают или когда-то занимали германские, кельтские (с венетским), иллирийские и балтийские племена распространены аналогичные, общие по форме и по характеру своего происхождения так называемые «древнеевропейские» гидронимы (Krahe 1954: 49–64). По мнению литовского лингвиста Ю. Юркенаса, «наличие аналогичных по своей форме собственных имен в разных частях европейского континента, пересечение разных онимических рядов — это показатель архаичности соответствующих единиц» (Юркенас 2013: 36). Онимические ряды антропонимов и гидронимов часто пересекаются в балтийских, германских, кельтских и других индоевропейских языках (Юркенас 2011: 238–248). Одним из примеров является слово с корнем *gal-* — этнонимы: (в имени) *Galindo* 1273, Γαλίνδαι (Птолемей), рус. *Голядь*, *Galli*, Γαλάται, фракийское племя Γαλαιοι, кельт. *Gall-itae*, *Gall-ovari*. Ю. Юркенас приводит их обширный список, который мог бы «обогатить» ареал обитания галиндов от Атлантики до Урала: *Galēni* (Латвия), *Galanta* (Словакия), *Galata* (Болгария), фрак. Γάλυκος, иллир. *Galaestes*, герм. *Gali-man*, *Caleman*, *Galindus* (!), литов. *Galentas* и др. Обоснованный вывод из этого таков: «собственные имена с основой Gal- в своем составе — это единицы древней онимии европейского региона» (Юркенас 2011: 242–243).

Исторические источники не позволяют согласовать гипотезы В. Н. Топорова с реальностью — ни в географическом, ни в хронологическом отношениях. Необъяснимо, как одно небольшое племя западных балтов участвовало в Великом переселении народов. Откуда на маленькой, скудной родине Галиндов возникли такие людские ресурсы, такой экономический и военный потенциал?!

Плиний Старший (23–79 гг.) первым упомянул среди множества германских племен готов, вандалов и бургундов (Nat. 4.28). Наиболее полные сведения о германцах представил Тацит (около 56–120 гг.) и автор готской истории Иордан († около 552 г.) (Poljakov 2015: 294–306). Кроме того, накоплено огромное количество как археологических (Щукин 2005; Kokowski 2007), так и языковых данных. Этнолингвистическая информация античных, в том числе германских, историков очень значительна. В небольшом по объему труде «Getica» Иордана (Иордан 2001) упомянуто около 250 этнонимов и имен местных жителей. Среди названий народов

с начальным *g-* упомянуты: герулы (эрулы), гитоны, гольтескифы, гревтунги и другие, однако «союзники и спутники» готов — галинды отсутствуют.

Иордан упоминает также около 350 личных имен. Важнейшим моментом готской истории, пожалуй, и всей истории Европы того времени, была Каталаунская «битва народов» 451 г. (Там же: 197–228). Описание этого сражения поражает своей детальностью, но о галиндах историк хранит гробовое молчание.

Следы «готского пути» хорошо прослеживаются археологически на разных этапах и согласуются с историческими источниками (Щукин 2005: 389–401; Kokowski 2007: 233–249, 289–344; Kampers 2008). Там, где готы правили дольше — на Иберийском п-ове, — известны их многочисленные могильники и памятники архитектуры и искусства (рис. 5 — Щукин 2005: рис. 142). Но следы материальной культуры галиндов, их упоминания в письменных источниках во время готских походов до сих пор не обнаружены. Это признавал и сам В. Н. Топоров (1983: 133).

Идея В. Н. Топорова об «испанских галиндах», имевших даже «свои территориальные центры» (Там же: 135, 138), оказалась особенно живучей. М. Б. Щукин указывал: «Если… В. Н. Топоров прав в своих наблюдениях, а о степени их обоснованности я не смею судить, то вандальская версия получает определенное преимущество: вандалы изначально были обитателями нынешней Польши, близкими соседями галиндов. Топонимы концентрируются в Северо-Западной Испании, где вандалы и размещались, пока хромой Гензерих не увел их в Северную Африку в 430 г.» (Щукин 2005: 418–419).

Несколько выше М. Б. Щукин (Там же: 403, рис. 142) поместил карту распространения вестготских могильников V–VIII вв. в Испании. Они занимают в основном центральную часть Пиренейского п-ова и полностью отсутствуют в северо-западной Испании на территории «пиренейской Галиндии» В. Н. Топорова (Топоров 1983: 138; ср. Щукин 2005: 419, рис. 152). В связи с этим в работе М. Б. Щукина появляются вандалы, однако в действительности северо-западная часть Иберийского п-ова была занята свевами. Путь же вандалов, начиная с прорыва границы лимеса на Рейне в 407 г. и вплоть до ухода в северную Африку в 429 г., исторически хорошо документирован. По Иберийскому п-ову он проходил намного южнее.[17]

Отсутствие сведений о галиндах в Западной Европе не стало препятствием для гипотезы В. Н. Топорова. Он без анализа представил пять топонимов, обнаруженных им в «пиренейской Галиндии»: *Galende*, *Gainde*, *Gaindo*, *Guindo*, *Guindães* (Топоров 1983: 136). Остальные формы — это лишь множество антропонимов, включая и распространенные в индоевропейских языках «орнитоморфные» имена *Galin*, *Galina* (ср. *uxor Galini*), образованные от лат. *gallīna* ‘курица’ и *gallus* ‘петух’, собранные со всех регионов Испании и Португалии. В. Н. Топоров не объяснял, как на небольшой территории этноним *galind-* претерпел столь серьезные фонетические изменения. Отметим, что форма *galind-* в языке басков (ср. *Garindein* — *Garindain* — *Garindañe*) взята им вне басконских этимологий (Там же: 136–137).

При этом автор обошел молчанием тот факт, что кельты, известные в исторических источниках примерно с 500 г. до н. э., имели схожий по звучанию с галиндами этноним (ср. др.-греч. Γαλάται, лат. *Galli*) и в прошлом населяли огромные территории

[17] Сам В. Н. Топоров никак не связывает появление галиндов в Испании с вандалами; единственный «вандальско-галиндский поток» он отмечает только в Центральной Европе (см.: Топоров 1983: 132–134).

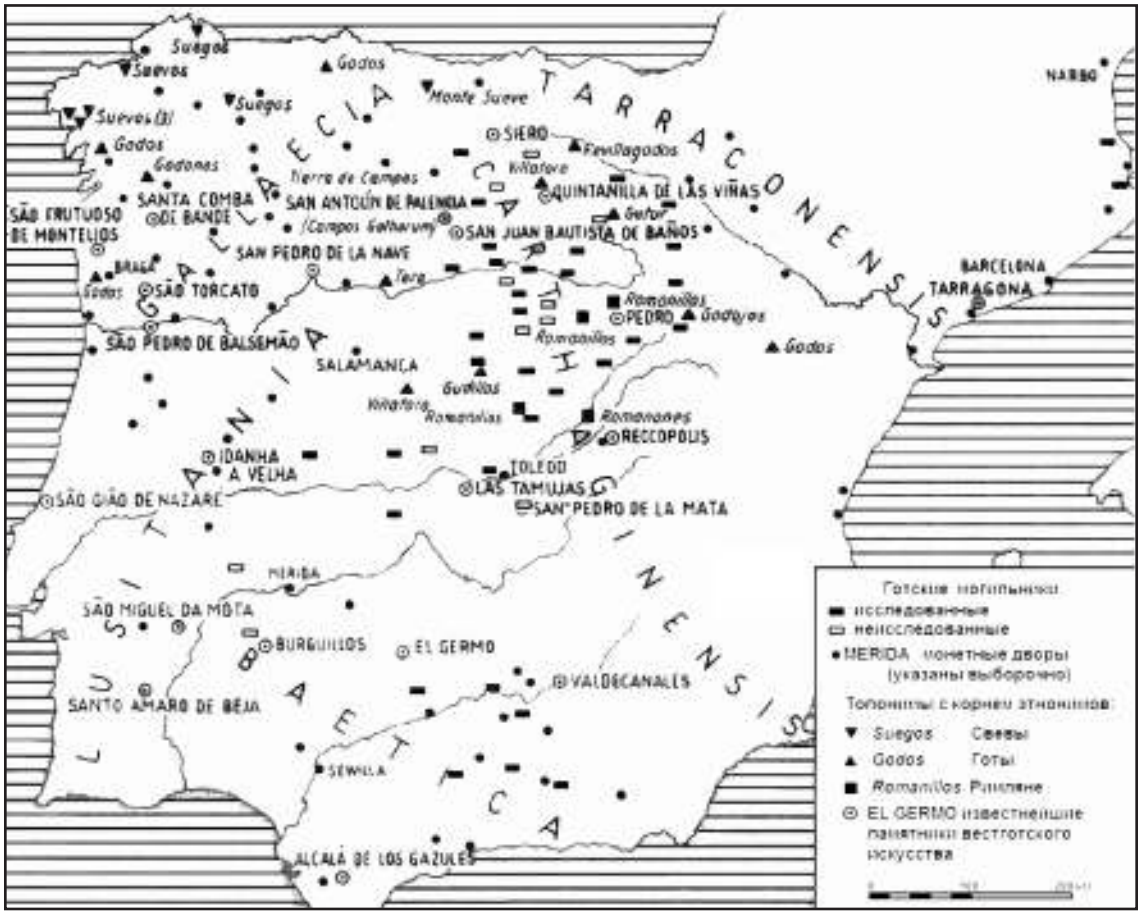

Рис. 5. Вестготы и свевы на Пиренейском п-ове (по: Strzelczyk 1984: Map. 15)
Fig. 5. Visigoths and Suebi on the Iberian Peninsula (after Strzelczyk 1984: Map. 15)

Центральной и Западной Европы (Green 1996: 4). Их обитание там иллюстрирует целая археологическая эпоха La Tène, время наивысшего расцвета кельтской культуры (Collis 1998; 2003). На европейском континенте и даже в Малой Азии они оставили тысячи языковых следов в топонимике и ономастике, включая многочисленные этнонимы в названиях стран, городов, горных массивов (Poljakov 2015: 386–402). Многие из цитируемых В. Н. Топоровым (Топоров 1983: 136–138) форм «с элементом *Galind-» явно связаны с кельтскими этнонимами (ср. *campus Galindonis*, *Castellgali*, *Gali*, *collo Galinni*, *Galinnone*, *Galinosi* и др.). Формы без плавного *l* (*Gainde*, *Gaindo*, *Guindo*, *Guindaes* и др.) могут быть и готского происхождения.

На Иберийском п-ове известны топонимы, носящие в своем корне разные этнонимы: свевов — *Monte Sueve*, *Suevos* (4x — 4-кратное упоминание), *Suegos* (2x), именно на территории пребывания свевов в Галисии, готов — *Godos* (4x), *Godojos*, *Gutur*, *Revillagodos*, *Gudillos*, *campos Gotorum*, *Godones*, *Villatoro* (2x), *Toro*, находящиеся в центре полуострова, и римские *Romanillos* (3x), *Romanones* к юго-востоку от них (Strzelczyk 1984: 205, rys. 15). И это притом, что пришлое германское население составляло не более 5 % жителей полуострова (Ibid.: 206–207). Сколько же должно было бы там проживать галиндов, которые, по В. Н. Топорову, буквально испещрили его только одним своим этнонимом?!

Отдельные названия в Галисии сохранились еще от обитавших там племен докельтского и кельтского времени *Callaeci*, *Calontenses*, *Caladuni* (с поздним переходом *c* > *g*, ср. ниже *Callaecia* и *Gallaecia*).

В 711–720 гг. почти весь Иберийский полуостров был захвачен арабами и находился под их властью более 650 лет. По-арабски ‘замок, крепость’ — قَلْعَةٌ *qalʿat*,[18] и нельзя исключать, что часть «галиндских» имен В. Н. Топорова связаны с этим словом. Следует заметить, что появившаяся арабская провинция الأَنْدَلُس аль *Андалус* (позже отдельный халифат, а ныне — регион Испании) получила свое название от племени вандалов.

Название *Galisija* ‘Галисия’ (ср. др.-греч. Καλλαικόι) ‘земля галисцев’ несомненно связано с пребыванием там кельтов и происходит от лат. топонима *Callaecia*, позднее — *Gallaecia*. Его происхождение и варианты (*Callaetia*, *Gallaetia*, *Galatae*, *Galletia* и др.) исследованы в работе испанского языковеда Х. Моралехо (Moralejo 2007: 113–148). В ономастике Галисии каких-либо следов «особой этнической группы западнобалтийского происхождения — галиндов» со «своими территориальными центрами», как предполагал В. Н. Топоров (Топоров 1983: 135), не обнаруживается.

Исследование топонимов Галисии римского времени показало, что кельтские составляют там 41 %, индоевропейские (без кельтских и латинских) — 36 %, латинские — 14 %, неиндоевропейские — 9 %. Низкий процент латинских топонимов объясняется слабой степенью ее романизации (Curchin 2008: 109, 136). Как именно галинды, которые «могли утратить свой язык еще по пути в Испанию, сохраняя при этом, однако, известную этнокультурную обособленность от вестготов» (Топоров 1983: 135), «галиндизировали» Испанию — остается непонятным. И как они могли, создав «пиренейскую Галиндию, которая вписывается в этнотопографический контекст Испании» (Там же: 135), не оставить там ничего, кроме своего этнонима? От кельтского же наследия на Иберийском п-ове сохранилось множество исторических свидетельств, археологических памятников и значительное письменное наследие кельтиберийского языка II–I вв. до н. э. [19]

Как уже было отмечено, гипотеза В. Н. Топорова о «пребывании галиндов в Испании» выросла из несостоятельного в своей основе предположения Р. Муха (Much 1913–1915: 304). Археолог В. Хильберг, изучив происхождение имен с основой *Galind-* (Hilberg 2009: 20–28), установил, что они отсутствуют в Испании и Франции в период с начала VI и до начала VIII в. (Ibid.: 27). Вывод основан на анализе исторических источников и, прежде всего, на тщательном исследовании полной («vollständige») просопографии Королевства вестготов (см. также: García Moreno 1974; Kampers 1979; Ventura Salvador 1998; Hilberg 2009: 27).

В. Хильберг указывает, что источники «не содержат ни одного антропонима „*Galindus*/-o“» и «не упоминают ни единого слова об эстиях, галиндах или балтах» (Hilberg 2009: 27, Fn. 65). «Все датированные формы имени Galind- — это в основном личные имена, впервые упоминаемые только в IX в.; все они из Картулярия аббатства Сен-Сернэн (Saint-Sernin de Toulouse), из единственного места к югу от Пиренеев около Памплоны» (Ibid.: 27). Отсюда следует, что «карта

[18] Согласные *q-(k-)* и *g-* могут варьироваться в родственных языках, ср. половецк. *Galat* и турецк. *Kala* ‘крепость’.

[19] О кельтиберийском языке см.: Stifter 2008: 41–44.

распространения элемента *Galind- в Европе (на фоне миграции восточногерманских племен)» (Топоров 1983: 134) не имеет реальных исторических, лингвистических и, естественно, археологических оснований.

Документы с именем *Galind-* написаны языком, содержащим «сильную смесь латинского языка и местной романской речи» (Hilberg 2009: 27). Уже Г. Кауфман, исследуя антропонимы с формами *Galindus/-o*, заметил, что они очень редки и встречаются только среди имен западных франков. Он также установил важную особенность: начальный *G-* в данных именах является гиперкоррекцией начального германского звука *W-*, ср. *Galo* / *Gualo* вместо *Walo* или *Galaman* / *Gualaman* вместо *Walaman* и т. д. (Kaufmann 1968: 135; ср. Hilberg 2009: 27).[20] Отметим, что сам В. Н. Топоров цитировал работу Кауфмана (ср.: Топоров 1983: 133, сноска 7), однако не учел его аргументов, исключавших существование «Пиренейской Галиндии».

Надеемся, что собранные данные и проведенный нами критический анализ позволят более объективно осветить запутанные моменты истории Великого переселения народов и избежать тиражирования сомнительных гипотез в лингвистике и археологии.

Авторы статьи глубоко благодарны всем коллегам, как в Литве, так и на просторах Великой Галиндии, которые участвовали в дискуссиях и приняли или поддержали наши идеи, особенно Н. И. Платоновой, оказавшей незаменимую помощь в подготовке данной статьи.

Литература

Аникин 2005 — *Аникин А. Е.* Опыт словаря балтизмов в русском языке. Новосибирск: Наука, 2005. 396 с.

Аникин 2014 — *Аникин А. Е.* О дискуссии В. Н. Топорова и О. Н. Трубачева по балто-славянской проблематике // Цивьян Т. В., Завьялова М. В., Юджентис А. (ред.). Baltai ir slavai: dvasinių kultūrų sankritos (Балты и славяне: пересечение духовных культур). Vilnius: Versmė, 2014. С. 60–72.

Вилинбахов, Энговатов 1963 — *Вилинбахов В. Б., Энговатов Н. В.* Предварительные замечания о западной Галиндии и восточной голяди // Slavia Occidentalis. Poznań, 1963. Т. 23. С. 233–269.

Воронцов 2013 — *Воронцов А. М.* Культурно-хронологические горизонты памятников II–V веков на территории Окско-Донского водораздела. Тула: Музей-заповедник «Куликово поле», 2013. 173 с.

Даль 1978 — *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1978. Т. 1: А–З. 699 с.

Иордан 2001 — *Иордан.* О происхождении и деяниях гетов (Getica). СПб.: Алетейя, 2001. 506 с.

Кулаков 2017 — *Кулаков В. И.* О происхождении ножей-кинжалов // ЗИИМК. 2017. № 15. С. 97–109.

Лухтанас, Поляков 2017 — *Лухтанас А., Поляков О. В.* Галинды на просторах Европы: история одной псевдонаучной гипотезы // Савинов Д. Г. (отв. ред.). Ранний железный век Евразии от рубежа эр до середины I тыс. н. э. Динамика освоения культурного пространства:

[20] Ср. схожее чередование согласных в формах этнонима *Suegos* и *Suevos* — см.: рис. 5. Ср. также, что в латинских текстах имя епископа — переводчика Библии на готский язык, не только *Ulfilas*, *Vulfilas*, *Ulphilas*, но и *Gulfilas*, ср. *tunc Gulfilas* (также — *Golphilas*. — *Авт.*), Waitz 1840: 51.

Материалы IV МНК «Археологические источники и культурогенез», 14–18 ноября 2017 г. СПб.: Скифия-принт, 2017. С. 90–93.

Менхен-Хельфен 2014 — *Менхен-Хельфен О.* История и культура гуннов. М.: Центрполиграф, 2014. 412 с.

Михайлова, Соболев 2017 — *Михайлова Е. Р., Соболев В. Ю.* Древности микрорегиона Турово-Мерёво и загадка «туровского меча» // Савинов Д. Г. (отв. ред.). Ранний железный век Евразии от рубежа эр до середины I тыс. н. э. Динамика освоения культурного пространства: Материалы IV МНК «Археологические источники и культурогенез», 14–18 ноября 2017 г. СПб.: Скифия-принт, 2017. С. 106–109.

Насонов 1951 — *Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 282 с.

Нерознак 1983 — *Нерознак В. П.* Название древнерусских городов. М.: Наука, 1983. 209 с.

Никольская 1959 — *Никольская Т. Н.* Культура племен бассейна верхней Оки в I тысячелетии н. э. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 152 с. (МИА. № 72).

Откупщиков 2004 — *Откупщиков Ю. В.* Древняя гидронимия в бассейне Оки // Иванов В. В. (отв. ред. серии). Балто-славянские исследования. М.: Индрик, 2004. 16. С. 83–114.

Пашуто 1959 — *Пашуто В. Т.* Образование Литовского государства. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 531 с.

Платонова, Щукин 2000 — *Платонова Н. И., Щукин М. Б.* Странная случайная находка из окрестностей Луги Ленинградской области // АВ. 2000. Вып. 7. С. 178–188.

Погодин 1940 — *Погодин А. Л.* Славяно-финские древности. III. Народы Германариха // Сборник Русского археологического общества в Югославии. Белград, 1940. Т. 3. С. 5–30.

Потемкина и др. 2013 — *Потемкина О. Ю., Сыроватко А. С., Клещенко Е. А.* Соколова Пустынь — новый погребальный памятник позднедьяковского времени // КСИА. 2013. Вып. 230. С. 260–266.

ПСРЛ 1907 — Полное собраніе русскихъ лѣтописей, изданное по Высочайшему повелѣнію Императорскою Археографическою Коммиссіею. Томъ семнадцатый: Западнорусскія летописи. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1907. 648 с.

ПСРЛ 1908 — Полное собраніе русскихъ лѣтописей, изданное по Высочайшему повелѣнію Императорскою Археографическою Коммиссіею. Томъ второй: Ипатьевская лѣтопись. Изданіе второе. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908. 638 с.

ПСРЛ 1926–1928 — Полное собрание русских летописей, издаваемое Постоянною Историко-Археографической Комиссиею Академии Наук СССР. Томъ первый: Лаврентьевская летопись. Издание второе. Л.: Изд-во АН СССР, 1926–1928. 379 с.

ПСРЛ 2004 — Полное собрание русских летописей. Том 43. Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

Птолемей 1994 — *Πτολεμαῖος Κλαύδιος*. Γεωγραφικὴ Ὑφήγησις. III. 5.7–10 — цит.: Гиндин Л. А., Литаврин Г. Г. (отв. ред.). Свод древнейших письменных известий о славянах. М.: Восточная литература РАН, 1994. Т. 1. С. 50–51.

Седов 1971 — *Седов В. В.* Балтийская гидронимия Волго-Окского междуречья // *Краснов Ю. А.* Древнее поселение в Подмосковье (Троицкое городище). М.: Наука, 1971. С. 99–113 (МИА. № 184).

Седов 2000 — *Седов В. В.* Голядь // Kazakevičius V. (ats. red.) et al. Iš baltų kultūros istorijos. Vilnius: Diemedis, 2000. С. 75–84.

Сыроватко 2014 — *Сыроватко А. С.* Могильники с кремациями на средней Оке второй половины I тыс. н. э. // РА. 2014. № 3. С. 63–76.

Тиандер 1915 — *Тиандер К. Ф.* Датско-русские исследования. СПб.: Типолит. А. Э. Винеке, 1915. Отт. из «Зап. Ист.-филол. фак. С.-Петерб. ун-та», 1915, ч. 123. С. 70–88. Online: http://norse.ulver.com/articles/tiander/06.html

Толстой 1969 — *Толстой Н. И.* Славянская географическая терминология: семасиологические этюды. М.: Наука, 1969. 264 с.

Топоров 1972а — *Топоров В. Н.* «Baltica» Подмосковья // Топоров В. Н. (отв. ред.). Балто-славянский сборник. М.: Наука, 1972. С. 217–280.

Топоров 1972б — *Топоров В. Н.* О балтийском элементе в Подмосковье // Baltistica. Vilnius: Mintis, 1972 (Priedas I). С. 185–224.

Топоров 1973 — *Топоров В. Н.* Балтизмы в русских говорах // Грабис Р. (отв. ред.). Балтийские языки в их взаимосвязи со славянскими, финно-угорскими и германскими языками: ТД науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения академика Я. Эндзелина. Рига: Зинатне, 1973. С. 43–46.

Топоров 1977 — *Топоров В. Н.* Балт. *Galind в этнолингвистической и ареальной перспективе // Бирон А. К. (отв. ред.) и др. Проблемы этнической истории балтов. Рига: Зинатне, 1977. С. 122–126.

Топоров 1980а — *Топоров В. Н.* Балтийский элемент к северу от Карпат: этнонимическая основа *Galind как знак балтийской периферии // Slavia Occidentalis. Warszawa, 1980. 29 (Nr. 1–2). S. 247–252.

Топоров 1980б — *Топоров В. Н.* Γαλίνδαι — Galindite — Голядь (Балт. *Galind в этнолингвистической и ареальной перспективе) // Цимерманис С. (отв. ред.). Этнографические и лингвистические аспекты этнической истории балтийских народов. Рига: Зинатне, 1980. С. 124–136.

Топоров 1980в — *Топоров В. Н.* Прусский язык: Словарь. М.: Наука, 1980. Т. 3. I–K.

Топоров 1981 — *Топоров В. Н.* Голядский фон ранней Москвы // Волкайте-Куликаускене Р. К. (отв. ред.) и др. Проблемы этногенеза и этнической истории балтов. Вильнюс: Институт истории, 1981. С. 112–117.

Топоров 1982а — *Топоров В. Н.* Балтийский горизонт древней Москвы // Acta Baltico-Slavica. Warszawa, 1982. T. 14. S. 259–272.

Топоров 1982б — *Топоров В. Н.* Древняя Москва в балтийской перспективе // Иванов Вяч. Вс. (отв. ред.). Балто-славянские исследования. М.: Наука, 1982. С. 3–61.

Топоров 1983 — *Топоров В. Н.* Галинды в Западной Европе // Иванов Вяч. Вс. (отв. ред.). Балто-славянские исследования. М.: Наука, 1983. С. 129–139.

Топоров 1988 — *Топоров В. Н.* Балтийский элемент в гидронимии Поочья // Иванов Вяч. Вс. (отв. ред.). Балто-славянские исследования. М.: Наука, 1988. С. 154–177.

Топоров 1989 — *Топоров В. Н.* Балтийский элемент в гидронимии Поочья // Иванов Вяч. Вс. (отв. ред.). Балто-славянские исследования. М.: Наука, 1989. С. 47–69.

Топоров 1997 — *Топоров В. Н.* Балтийский элемент в гидронимии Поочья // Судник Т.М., Хелимский Е.А. (ред.). Балто-славянские исследования. М.: Индрик, 1997. С. 276–310.

Фасмер 1986 — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1986. Т. 2 (Е–Муж). 672 с.

Щукин 2005 — *Щукин М. Б.* Готский путь. Готы, Рим и черняховская культура. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. 576 с.

Юркенас 2011 — *Юркенас Ю.* Явление пересечения омонимических рядов // Киров Е. Ф., Кундротас Г., Лоскутникова М. Б. (отв. ред.). Русистика и компаративистика: Сб. науч. ст. Вильнюс; М.: Edukologija, 2011. Вып. 6. С. 238–248.

Юркенас 2013 — *Юркенас Ю.* Собственное имя как реликт древней культуры // Žmogus ir Žodis. Vilnius: LEU l-kla, 2013. 3. С. 35–41.

Alseikaitė 1944a — *Alseikaitė M.* Baltai priešistoriniais laikais // Kūryba. Kaunas, 1944. Nr. 1. P. 37–40.

Alseikaitė 1944b — *Alseikaitė M.* Baltai priešistoriniais laikais // Kūryba. Kaunas, 1944. Nr. 2. P. 106–111.

Antoniewicz 1979 — *Antoniewicz J.* Baltowie zachodni w V w. p.n.e. — V w. n.e. Terytorium, podstawy gospodarcze i społeczne plemion prusko-jácwieskich i letto-litewskich. Białystok, Olsztyn: Pojezierze, 1979. 245 s.

Bliujienė 2013 — *Bliujienė A.* Romėniškasis ir tautų kraustymosi laikotarpiai // Lietuvos archeologija. Klaipėda: Diemedžio l-kla, 2013. T. 3. Klaipėda, 2013. 750 p.

Būga 1959 — *Būga K.* Rinktiniai raštai. Vilnius: Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla, 1959. T. 2. 730 p.

Būga 1961 — *Būga K.* Rinktiniai raštai. Vilnius: Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla, 1961. T. 3. 1008 p.

Collis 1998 — *Collis J.* The European Iron Age. London; New York: Routledge Publishers, 1998. 192 p.

Collis 2003 — *Collis J.* The Celts: Origins, Myths and Inventions. Stroud: Tempus, 2003. 256 p.

Curchin 2008 — *Curchin L. A.* The Toponyms of the Roman Galicia: New Study // Cuadernos de Estudios Gallegos. Santiago de Compostela, 2008. Vol. 55, no 121. P. 109–136.

Dusburg 1861 — *Dusburg P., von.* Chronicon terrae Prussiae // Hirsch T., Töppen M., Strehlke E. (hrsg.). Scriptores Rerum Prussicarum. Die Geschichtsquellen der Preussischen Vorzeit bis zum Untergange der Ordensherrschaft. Leipzig: Verlag von S. Hirzet, 1861. Bd 1. S. 3–219; online:

http://books.google.de/books?id=YX8OAAAAYAAJ&pg=PA3#v=onepage&q&f=false

Dusburg 1984 — *Dusburg P., von.* Chronik des Preussenlandes (Deutsche Übersetzung mit Erläuterungen von K. Scholz und D. Wojtecki). Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1984. 390 S.

Fraenkel 1965 — *Fraenkel E.* Litauisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1962–1965. Bd 1–2. 1560 S.

García Moreno 1974 — *García Moreno L. A.* Prosopografía del reino visigodo de Toledo. Salamanca: Universidad de Salamanca, 1974. 247 p.

Gimbutienė 1985 — *Gimbutienė M.* Baltai priešistoriniais laikais. Etnogenezė, materialinė kultūra ir mitologija. Vilnius: Mokslas, 1985. 192 p.

Green 1996 — *Green M.* (ed.). The Celtic World. London; New York: Routledge, 1996. 839 p.

Hilberg 2009 — *Hilberg V.* Masurische Bügelfibeln. Studien zu den Fernbeziehungen der völkerwanderungszeitlichen: Brandgräberfelder von Daumen und Kellaren — Tumiany i Kielary // Schriften des Archäologischen Landesmuseums. Neumünster, 2009. Bd 9 (2). 615 s.

Jovaiša 2012 — *Jovaiša E.* Aisčiai. Kilmė. Vilnius: LEU l-kla, 2012. 380 p.

Jovaiša 2014 — *Jovaiša E.* Aisčiai: raida. Vilnius: LEU l-kla, 2014. 352 p.

Jovaiša 2016 — *Jovaiša E.* Aisčiai. Lietuvių ir Lietuvos pradžia. Vilnius: LEU l-kla, 2016. 307 p.

Jovaiša et al. 2016 — *Jovaiša E., Kučinskienė A., Juchnevičienė N., Petrauskis K., Vilkelienė K., Čiurlionis A., Čiegienė B.* Istorija. Vadovėlis 7 klasei (Atrask). Kaunas: Šviesa, 2016. 172 p.

Kampers 1979 — *Kampers G.* Personengeschichtliche Studien zum Westgotenreich in Spanien. Münster: Aschendorf, 1979. 224 S.

Kampers 2008 — *Kampers G.* Geschichte der Westgoten. Paderborn u.a.: Schцningh – Verlag fьr Wissenschaft, 2008. 347 S.

Karaliūnas 2015 — *Karaliūnas S.* Baltų etnonimai. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2015. 620 p.

Kaufmann 1968 — *Kaufmann H.* Ergänzungsband zu Ernst Förstemann: Personennamen. München; Hildesheim: Wilhelm Fink / Georg Olms, 1968. 437 S.

Kokowski 2007 — *Kokowski A.* Goci od Skandzy do Campi Gothorum. Warszawa: Trio, 2007. 456 s.

Krahe 1954 — *Krahe H.* Sprache und Vorzeit. Europäische Vorgeschichte nach dem Zeugnis der Sprache. Heidelberg: Quelle & Meyer, 1954. 180 S.

Kulakov 2013 — *Kulakov V.* Die Entstehung der Dolchmessern // Archaeologia Lituana. 2013. T. 14. S. 36–50.

Kurila 2014 — *Kurila L.* Apgyvendinimo tankumas geležies amžiaus Lietuvoje: Žeimenos baseino mikroregionas // Lietuvos Archeologija. Vilnius: Lietuvos istorijos institutas, 2014. T. 40. P. 181–204.

Moralejo 2007 — *Moralejo Juan J.* Gallaecia y sus etimologías // Callaica nomina: estudios de onomástica gallega. A Coruña: Fundación Pedro Barrié de la Maza, 2007. 415 p. http://ilg.usc.es/agon/wp-content/uploads/2010/09/Callaica_Nomina.pdf

Much 1913–1915 — *Much R.* Goten // von Hoops J. (Hsrg). Reallexikon der Germanischen Altertumskunde Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1913–1915. Bd 2 (F–J). S. 304–306.

Nat. 4.28 — Плиний Старший. Естественная история, кн. IV.

Nowakiewicz 2006 — *Nowakiewicz T.* Galindia in the Viking Age // Bertapius M. (ed.). New Shape of the Culture. Tranformatio Mundi. The Transition from the Late Migration Period to the Early Viking Age in the East Baltic. Kaunas: Technologija, 2006. S. 161–172.

Nowakiewicz, Wróblewski 2003 — *Nowakiewicz T., Wróblewski, W.* «Legenda galindzka» Piotra z Dusburga w ъwietle badac archeologicznych // Bursche A., Сіощек R. (red.). Antyk i barbarzyccy. Ksiкga dedykowana profesorowi Jerzemu Kolendo w siedemdziesiąą rocznicк urodzin. Warszawa: Instytut Archheologii Uniwersytetu Warszawskiego, 2003. S. 313–322.

Nowakowski 1995 — *Nowakowski W.* Od Galindai do Galinditae. Z badań nad pradziejami bałtyjskiego ludu z Pojezierza Mazurskiego.. Warszawa: Światowit, 1995. 105 s. (Barbaricum. Vol. 4).

Pokorny 1959 — *Pokorny J.* Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch. Bern; München: Francke Verlag, 1959. 360 S.

Poljakov 2015 — *Poljakov O.* The Marvel of Indo-European Cultures and Languages. Vilnius: Vilnius University Publishing, 2015. 637 p.

Puzinas 1938 — *Puzinas J.* Naujausių proistorinių tyrinėjimų duomenys // Senovė. Kaunas, 1938. T. 4. P. 175–303.

Stifter 2008 — *Stifter D.* Old Celtic Languages, III. CELTIBERIAN, 2008. P. 38–44.

Strzelczyk 1984 — *Strzelczyk J.* Goci — rzeczywistość i legenda. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1984. 213 s.

Vanagas 1965a — *Vanagas A.* Galindai // Mokslas ir gyvenimas. Vilnius, 1965. Nr. 5. P. 28–29.

Vanagas 1965б — *Vanagas A.* Galindai Ispanijoje ir Amerikoje // Mokslas ir gyvenimas. Vilnius, 1965. Nr. 11. P. 38–39.

Ventura Salvador 1998 — *Ventura Salvador Fr.* Prosopografía de Hispania Meridional. III Antiguëdad tardia (300–711). Granada: Universidad de Granada, 1998. 246 p.

Volteris 1930 — *Volteris E.* Archeologiniai nesusipratimai: 5. Volusiano pinigas // Praeitis. Kaunas, 1930. T. 1. P. 339–342.

Waitz 1840 — *Waitz G.* (Hrsg.) Über das Leben und die Lehre des Ulfiĺa — Bruchstücke eines ungedrückten Werkes aus dem Ende des 4. Jahrhunderts. Hannover: Hahn'schen Hofbuchbandlung, 1840. 63 S.

GALINDANS ON THE EXPANSES OF EUROPE — ARCHAEOLOGICAL, HISTORICAL, LINGUISTIC REALITY OR FICTION?

A. LUCHTANAS, O. V. POLJAKOV

Keywords: *Western Balts, Galindians, Germanic tribes, Celts, Migration Period, archaeology, history, linguistics.*

Information about Galindians (Ptolemy Γαλίνδαι), one of the Baltic tribes, appeared still in the second century AD. In the 13th century, Galindians (Peter of Dusburg Galinda) vanished from the historical arena, but they became a matter of discussion in 18th century. Unexpectedly, they attracted a keen interest in the middle of the 20th century in the former Soviet Union after the publication of the article by V. B Velinbakhov and N. V Engovatov in 1963. The authors summarized the historiography of the works devoted to Galindian problematics and proposed an original hypothesis about a possible migration of the Galindians from their original homeland on the outskirts of the West-Baltic world to Central Europe, and then to the Moscow region.

The idea was borrowed by V. N. Toporov who developed it in a number of small publications in 1977–1983. At first, he tried to reason the existence of the "Great Galindia" that could occupy a vast territory stretching from the Moscow region to the West-Baltic lands. Later, his new allegations caused real sensations: "the Galindians is the only now known tribe of the ancient Balts which took part in the 'Migration Period'", "Galindians were satellites and allies of the Visigoths"; he wrote about the possible participation of the Galindians in the parallel migrations of Burgundians, Vandals, Lombards, and, finally, about the creation "the Pyrenean Galindia" by them.

V. N. Toporov acknowledged himself the absence of "any information about the Galindas as satellites and allies of the Visigoths". The name Galindians itself is absent in historical records except the mentions above. In Russian chronicles, the so-called Moscow Goliad' is found only once, under 1147. The context of this word — люди Голѧдь (the people Goliad') leaves us in doubt, while the word people is never being used with any ethnonym.

The ethnonym Coldas, mentioned by Jordanes, in which some researchers try to see a connection with Old Russian Goliad', is absurd linguistically and historically. Archaeological remains of the Galindians (Bogaczewo culture) are located in the vicinity of the Mazurian Lake District, where the West-Baltic tribe was placed by Ptolemy and Peter of Dusburg. The economic and human potential of a small tribe there could not provoke a mass migration. An attempt to establish a connection between the Moshchin culture with the Goliad' on Protva of the Russian chronicles is unacceptable due to a significant chronological gap of about five centuries between them, and the absence of obvious archaeological monuments of Goliad' at the beginning of the second millennium.

The migration hypothesis of V. N. Toporov has no evidence. It is based solely on the speculations with "the ethnonymic stem" Galind-. It is widely compared with anthroponyms and toponyms, collected from different languages, times and regions of Spain and Portugal, which are only remotely similar in sounding forms (cf. Galende, Gainde, Gaindo, Guindo, Guindães), especially those collected from different languages, times and regions of Spain and Portugal. The idea of the migration of the Galindians to the Iberian Peninsula appeared due to the attribution of the name Galindo to the Visigoths. Investigating of the prosopography of the Kingdom of the Visigoths proved that such name was completely absent among them. It is of the West-Frankish origin, comes from one abbey in the northern Spain, and mentioned from the 9th century on. A peculiar feature of the Latin texts of that time and region is the hypercorrection of the initial Germanic W- and ist substitution with the initial Latin G-, cf. the name of the Gothic bishop and the translator of the Bible into the Gothic language: Gulfilas, Golphilas beyond Ulfilas, Ulphilas, Vulfilas.

Thus, any historical, archaeological, and linguistic traces of the Galindians (except those in their native homeland in the Masurian Lake District) are completely absent.